

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль
(Твердовский)

№ 296 • Элуль • 5784

Беерот Цихак

Шофтим • Ки Теце • Ки Таво

Призыв учеников ешив

Рав Лейб Нахман Злотник

О важности изучения Торы

Рав Яков Израэль Каневский

Не поддаваться дурному началу!

Рав Яков Галинский

**Элуль:
услышатъ рык льва**

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаль Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорцкий, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רחוב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Неях бен Мера-Нохум

Элияу бен Аарон (Рипс)

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Содержание

Недельная глава

3	Лакомства к субботнему столу
3	Недельная глава Шофтим
4	Недельная глава Ки Теце
6	Недельная глава Ки Таво

Актуальная дата

8	Услышать рык льва
	Рав Яков Галинский

Еврейский взгляд

10	Призыв учеников ешив
	рав Лейб-Нахман Злотник
12	Счастлив явившийся в сей мир
	в час перелома и смятения!
	рав Пинхас Перлов

Еврейское мировоззрение

18	Бейт Элоким
	Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
21	Вера и упование
	Хазон Иш
25	О важности изучения Торы
	Рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер)

Наши великие мудрецы

27	Рав Яков Исраэль Каневский, гаон Стайплер

Еврейский закон

29	Законы Авдалы

Еврейский дом

32	Цадик из Манхэттена
	Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шофтим

Справедливый суд

Рав Шломо Левинштейн

“Пусть судят народ справедливым судом” (15:18)

Есть множество чудесных историй о невероятной мудрости великих знатоков Торы, которым удавалось раскрыть правду даже тогда, когда трудно было определить, кто из спорящих на самом деле прав.

Одним из таких уникальных мудрецов был глава раввинского суда г. Лодзи, рав Элияу Хаим Майзель. Кроме своей гениальности в Торе, прямоте и стремлении к истине, он обладал и талантом руководителя, что проявлялось, с одной стороны, его добрым и жалостливым сердцем, а с другой стороны – высокой чувствительностью к истине и справедливости. Благодаря этому он удостоился большого уважения и со стороны местных неевреев.

Однажды зимним вечером к раву постучался один из местных жителей, поляк, и поделился своей бедой: “Вы знаете, рабби, я – старый житель Лодзи, и во времена польского восстания активно участвовал в нем. Я занимал важный пост, связанный с финансами. В общем, в этот период я заработал огромные деньги – десять тысяч рублей. В банк я не решился их вложить, еще, не дай Б-г, власти узнают, откуда у меня такие деньги. Так что я просто спрятал их в подвале своего дома. Я хранил эти деньги, как зеницу ока, нередко спускался в подвал и пересчитывал их. Так продолжалось долгие годы. И вдруг, несколько дней назад я спустился в подвал – и вижу – деньги пропали! Я закричал в ужасе, соседи собрались на крики – но я, конечно, не мог рассказать им, в чем дело.

Ох, рабби, с тех пор моя жизнь – не жизнь. Я никому не могу рассказать об этом, и все время только думаю, кто же украл эти деньги...”

Рав Майзель выразил ему свое сочувствие, а потом спросил: “Скажи, ты кого-нибудь подозреваешь?”

“Честно говоря, есть у меня одно подозрение, рабби, - неуверенно ответил поляк, - у меня есть один сосед, еврей. Все годы он был бедным плотником,

еле-еле сводил концы с концами. И вдруг, в последнее время, разбогател – купил новую мебель в дом, новую одежду жене и детям. Странно это...”

“Ты спросил его, откуда это богатство?” – “Конечно, рабби. Не только я спросил, все соседи удивляются этой перемене. Он сказал, что какой-то его бездетный родственник в Англии умер и оставил ему наследство. Но, честно говоря, мы с соседями не совсем этому верим...”

Рав Майзель пообещал поляку, что постарается проверить, в чем дело, и велел ему вернуться на следующий день.

Как только тот человек ушел, рав послал за плотником. Плотник пришел, рав приветливо встретил его, стал разговаривать о том, о сем, пока тот не успокоился и почувствовал себя свободно. Тогда рав задал ему вопрос: “Знаешь, до меня дошли слухи, что ты в последнее время разбогател. Почему же ты не пришел ко мне, как другие богачи, чтобы дать деньги на *цдаку*, которую я раздаю бедным?” Плотник смутился и поспешил извиниться: “Конечно, рабби, вы совершенно правы, я неправильно себя повел. Но, думаю, еще не поздно”. – “Я слышал, - продолжил рав, - что это наследство ты получил от родственника в Англии. Что, он был таким состоятельным человеком?” – “Да, он был настоящим богачом!” – ответил плотник. “И что, кроме тебя, ни одного наследника у него не было?” – невинно спросил рав. Плотник стал пытаться что-то объяснить, сам запутался в своих объяснениях, и рав Майзель понял, что вся эта история выдумана от начала до конца. Он махнул плотнику рукой, чтобы тот подошел поближе, и прошептал ему на ухо: “Знай, что я позвал тебя только ради твоего же блага, чтобы спасти тебя от большой опасности. В городе перешептываются, что ты платишь фальшивыми деньгами. Если эти слухи дойдут до властей, ты можешь, не дай Б-г, обнаружить себя за решеткой!”

Услышав слова рава, плотник побледнел, как смерть. “Наверное, мой сосед – фальшивомонетчик, - подумал он, - все эти деньги фальшивые, ой, что же мне теперь делать? Придется посоветоваться с равом, делать нечего...”

“Рабби, - сказал он с дрожью в голосе, - я расскажу вам всю правду. Не получал я никакого наследства. Я нашел эти деньги в соседском подвале, думал, что это клад, о котором никто не знает. А через некоторое время обнаружил, что деньги принадлежат моему соседу-поляку. Но я не знал, что он занимался подделкой денег. А теперь я не знаю, что делать, еще арестуют меня, Б-же упаси!”

“Вот оно что! - сказал рав Майзель, - Знаешь, что? Иди-ка скорей и принеси мне все деньги, что у тебя остались. Может быть, получится как-то спасти тебя...”

Плотник побегал и вскоре вернулся с мешком монет, который положил на стол перед равом. Рав поднял на него глаза, посмотрел глубоким суровым взглядом и сказал: “Деньги эти настоящие, не фальшивые. А ты - с этого момента и далее не смей и касаться чужих денег!”

На следующий день истинный хозяин денег получил их обратно.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ожидание Геулы

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Г-сподь утешил Свой народ, избавил Иерусалим!” (из афтары)

Одного из глав народа Израиля спросили, как это от нас требуется ожидать прихода Машиаха и

надеяться на *Геулу* (Избавление), ведь кто знает, что с каждым из нас будет происходить, кто может сказать, что для такого-то человека Геула - это хорошо? Может он, наоборот, будет очень страдать во время прихода Машиаха? Говорят, что он ответил так: действительно, с точки зрения индивидуума не нужно ждать прихода Машиаха, но для всего народа Израиля в целом Геула - это, конечно, спасение, поэтому нужно ждать ее ради всеобщего блага.

Видится, что ответ на этот вопрос можно дать и с помощью примера: один человек знает, что его ожидает очень тяжелый суд, где он будет признан виновным и получит тяжелое наказание. Ему наверняка грозят горькие муки. В полном отчаянии он идет в *микву* и решает просто остаться в воде - утопиться. Однако в самый последний момент он выскакивает из воды и кричит: “Жить, жить!” Ведь что такое страдания по сравнению с самой жизнью?!

Галут - это состояние смерти, а Геула - это возвращение к жизни, так что, сколько бы страданий ни пришлось пережить, как бы тяжело ни было - речь идет о жизни! Как можно сравнивать страдания, какими бы они не были, с самой жизнью? Поэтому, конечно же, каждому человеку в отдельности стоит ждать и надеяться на скорый приход Машиаха!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Ки Теце

Проблема поколения - удовольствия

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Если будет у человека сын буйный и непокорный, не повинуется отцу и матери...” (21:18)

Буйного и непокорного сына не наказывают, пока он не украдет и не съест *трейтеймар* (большая порция) мяса и выпьет половину *лога* вина (лог - около 360 г). Однако, нужно учитывать, что вино в те времена было очень крепкое, и этого количества было достаточно, чтобы хорошо напиться (прим. пер.). И убивают его из-за того, к чему он, в конце концов, придет. Тора видит, чем все кончится: он неизбежно разбазарит имущество своего отца, учиться не сможет и в итоге станет грабителем, подстерегающим людей на дороге. Так что Тора говорит: “Пусть лучше умрет, пока он еще невинен, чем умрет преступником”.

Буйный и непокорный сын еще считается “невиновным”. Проблема у него не грехи, а то, что он тянется за своими страстями. Тора видит, к чему это его приведет и каким будет его конец.

Мы тоже привыкли, что основная наша проблема - это грехи, но на самом деле основной момент, с которым мы должны справиться - это точка выбора, какие удовольствия мы выбираем получать, “поворот” в сторону Всевышнего, как сказано: “наслаждаться Всевышним”.

Современный мир, в котором мы живем, открывает перед нами океан удовольствий. Игры, компьютеры и т.п. Все эти вещи, которые, на первый взгляд, не особенно вредят, представляют собой страшную опасность для народа Израиля.

Эта опасность подобна своей серьезностью той, которую в свое время вызвало “просвещение” и реформа около двухсот лет назад. Просвещение тоже началось с очень маленьких изменений. Появились книги - не отрицающие Тору, а просто всякая ерунда, и еврейские дети стали их читать. Даже сами “просветители” не отрицали Тору на первом этапе, а только на втором. Изменения вначале были разбором с волосок - но это было подобно тонкому лучу, который направлен в сторону - от Всевышнего.

Были великие мудрецы Израиля, которые из-за тонкости изменения, которое внесло просвещение

в начале своего пути, даже не обратили на него внимания. Но прошло не так уж много времени, как вся эта порча, духовная разруха и гниль, которую принесло на своих крыльях просвещение, настолько распространились в народе, что у Всевышнего как бы “не осталось выбора” – Ему пришлось стереть все это посредством страшной Катастрофы и строить все заново.

Великий рав Мордехай Ман рассказывал, что в его городе было всего лишь два юноши – учащихся ешивы. Когда он возвращался домой на пасхальные каникулы, боялся выходить на улицу: быть учащимся ешивы было просто позорно! Это было результатом тонкого “поворота в сторону” от Всевышнего, который начал просвещения.

Как тогда, так и сегодня – есть некий поворот, некий взгляд, пусть даже мельком, в сторону. Это представляет собой страшную опасность для народа Израиля. Нужно понимать, что опасность заложена не только в фильмах или компьютерных играх. Опасность есть и в самых простых, абсолютно кошерных удовольствиях. Поскольку вопрос не в том, что можно, а что нельзя, а в какую сторону мы смотрим. Весь *гишмак* (вкус, удовольствие) нужно находить в самой Торе, в том, чтобы Тора заполняла всего человека. А если нужно физическое удовольствие – у нас есть святой Шаббат и праздники.

К большому сожалению, центральная тема и единственная цель, которая занимает многих из нас – это погоня за наслаждениями. Многие из нас постоянно ищут моменты удовольствия. Но на самом деле еврей должен быть направлен всем своим существом только в сторону Всевышнего.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Не поддаваться дурному началу ни на миллиметр!

Рав Яаков Галинский

“Помни, что сделал тебе Амалек, когда вы шли по дороге из Египта! Он подстерег тебя по дороге...”

Раши комментирует: «“Подстерег” означает: “охладил” (слово “карха” можно перевести и “подстерег” и “охладил” – прим. пер.). Охладил тебя от твоего горения. Поскольку вначале народы боялись воевать с вами, а этот пришел и показал пример другим. Это похоже на ванну с кипятком, в которую никто не может залезть. Пришел один хулиган, прыгнул в нее, обварился, но зато остудил ее для других».

Комментарий известный, и у меня есть на него вопрос. Представьте себе жерло горящего вулкана, изрыгающее потоки лавы, искры огня брызжут во все стороны... Один сумасшедший поднялся на гору и

прыгнул внутрь. Его вытащили всего обваренного, сожженного до костей. Ну, сколько человек захотят последовать его примеру? Так для кого Амалек остудил кипящую ванну? Для таких же сумасшедших, как он сам? Для этого он пожертвовал собой, для этого отдал свою жизнь?

И я понял: Амалек был таким злостным врагом, таким ненавистником, что он работает по процентам: даже если кто-то один пойдет за ним – этого достаточно! А если два – он уже будет счастлив!

“Каждый день дурное начало одолевает человека и желает убить его” (Кидушин, 30б). Сказано это в самом прямом смысле – каждый день, каждого человека, а уж знатоков Торы – больше всех (Сукка, 52а).

Факт, что не удастся ему нас убить. Мы живы, слава Б-гу.

Но если оно тоже работает по процентам, то нельзя сказать, что так уж безуспешно. И нельзя относиться к этим процентам пренебрежительно!

Кроме опасности, что “грех тянет за собой грех”, и «Таков путь дурного начала: сегодня говорит человеку – “сделай так”, а завтра – “сделай этак”, пока не говорит ему: “Иди, поклоняйся идолам!”, и тот идет и поклоняется» (Шаббат, 105б). Как пишет автор “Ховот а-леавот”: “Он не пренебрегает даже самым малым, в чем может победить тебя, чтобы зацепиться за ступеньку, а потом сможет победить тебя и на следующей ступени”. Но и сам по себе грех, даже самый крошечный!

Я ведь уже рассказывал, что как-то раз посетил рава Хаима Крайзвирта, главного раввина Антверпена, и он рассказал мне: «Послушайте, рав Яаков, какой суд Торы мне пришлось вести. Посреднику удалось заключить сделку, и он потребовал от торговца – слушайте внимательно! – 0,008 процента от сделки. А торговец был согласен дать ему – слышите – только 0,006 процентов! Ну, что вы скажете об этом?»

Я подумал: какие мелочные люди, о чем они спорят? Не стыдно ли?

Рав Крайзвирт продолжил: «Но если я скажу вам, что речь шла о десятках миллионов долларов, вы посмотрите на это по-другому, верно?»

Еще бы!

Дурное начало прекрасно знает, какова ценность заповеди, даже самой-самой легкой. Ему не жалко трудиться, прикладывая любые усилия, чтобы испортить нам даже самую мелочь, ноль-ноль-ноль... процента! Чтобы хоть чуть-чуть к заповеди примешались эгоистические намерения.

А по поводу самого греха – известно высказывание рава Хаима Шмулевича по поводу сказанного в Мидраше Раба (Берешит, 22:6): «Сказал рабби Танхум бен Марион: “Есть римские собаки, которые умеют

исхитряться. Они сидят перед пекарней и делают вид, что дремлют. В какой-то момент пекарь зазевался – и они опрокидывают целый поднос с хлебами. Пока пекарь наклоняется и собирает их, собака хватается одну буханку и убегает». В чем тут особая хитрость? Очень просто: если бы собака захотела схватить одну буханку хлеба, пекарь тут же прогнал бы ее палкой. А так что он делает? Роняет целый поднос, и пекарю приходится собирать хлеба и отряхивать их. А когда собака успевает схватить одну буханку, он утешается: по крайней мере, целый поднос остался, что уж там одна буханка... И не понимает, что именно ее-то собака и хотела! Ради нее перевернула весь противень!

В чем идея этой истории? Именно так действует дурное начало. Скажем, соблазняет нас разговаривать во время учебы – о чем угодно, только не о Торе! А мы с ним воюем, не позволяем себе более пяти минут болтовни. А ведь их-то оно и желало. Мы ведь и представления не имеем, что такое пять минут учебы!

Давайте, я вам расскажу, что такое пять минут учебы.

Сказано в трактате “Хагига” (126), что того, кто прерывает учебу, кормят горящими углями дерева *ротам*. Почему именно такими углями? Сказано в Мидраш раба (Берешит, 98:19), что все угли – если они горят внутри, то и снаружи видно, что они горят. А угли этого дерева снаружи выглядят потухшими, даже если внутри горят. Так, тому, кто прерывается на пару минут беседы, кажется, что это грех “погасший”, что уж он такого сделал, что уж дурное начало “заработало”? А ведь ой-ой-ой, как этот уголь горит внутри!

Так происходит с процентами, которые оно крадет у нас в учебе Торы, так и с процентами, украденными у молитвы: дурное начало все время подстрекает нас “мечтать” все время молитвы, а мы боремся с ним и стараемся сосредоточиться на смысле слов и просьб. Увы, мы не ангелы, и мысли-таки разбегаются. Мы

бежим за ними и “привязываем” их – до следующего раза. Ну, что делать, не так уж это и страшно, мысль несколько раз выпорхнула из гнезда, а потом вернулась. (Не будем уточнять, что обычно она выпархивает на первых строках молитвы Амида, а возвращается на самых последних). И мы не понимаем – именно это дурное начало и празднует!

“У моих врагов обрету мудрость ради (соблюдения) Твоих заповедей” (Теилим, 119)

Если ему так важно потянуть меня совершить даже самый маленький грешок, подставить мне подножку даже в крошечной части заповеди, как же нужно укрепиться в ней: “Не пренебрегай никаким хорошим делом, которое ты можешь сделать ради Его Имени, даже одним взглядом или словом. Ведь то, что для тебя мало, для Него – много! То же самое и в отношении грехов” (“Обязанности сердец”, врата “Самоанализ”, гл.5)

Великий знаток Торы, рав Зелиг Реувен Бенгис, глава раввинского суда в Иерусалиме, учился с невероятным усердием и большой скоростью и закончил ШАС более ста раз за свою жизнь. Однажды он устроил торжественную трапезу по поводу очередного завершения Талмуда. Все удивились, почему вдруг он решил отпраздновать это завершение – ведь обычно он не придавал этому особого значения. На трапезе он рассказал своим друзьям, что это завершение – особенное. “Я много раз заканчивал ШАС. Но однажды я обратил внимание, что каждый день у меня есть “мертвые” минуты. Например, когда ждешь начала молитвы. На свадьбах, *бритах* или других торжествах, тоже обычно приходится ждать начала церемонии. А меня ведь нередко приглашают на такие празднества. Я решил еще раз пройти ШАС именно в эти минуты. Начал с начала, с трактата “Брахот”, и вот сейчас закончил. Я решил сделать торжественное завершение ШАСа, чтобы показать, что можно успеть за несколько минут!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Ки Таво

Благословен ты в городе, благословен ты и в поле

Рав Яаков Галинский

Открыть завещание – это очень непростой момент. До сих пор отец семьи был с ними, каждый мог посоветоваться с ним, рассказать о своих трудностях и получить хороший совет и поддержку, а то и практическую помощь. Теперь он их покинул, и свое желание выразил в завещании. Желание общее, для всех, на все случаи, которые произойдут и на все проблемы, которые возникнут...

Отцом народа Израиля в каждом поколении был пророк: «Элиша вскричал (когда Элияу поднялся на небо): “Отец мой, отец мой, колесница Израиля ...”» (Млахим бет, 2:12). Когда Шауль искал олиц, он обратился к пророку. Когда болели – обращались к пророку (Диврей а-ямим бет, 16:12). Пророк знал, какой проступок человек совершил, что он должен исправить и указывал ему путь, по которому следует идти, и что нужно сделать, чтобы вылечиться.

Вскоре после возведения Второго Храма мудрецы Великого Собрания аннулировали тягу к идолопоклонству (Йома, 69б). Для того, чтобы у людей

осталась свобода выбора, было отменено и пророчество в народе Израиля, поскольку “одно напротив другого создал Б-г” (Коэлет, 7:14).

А последний пророк, Малахи, в конце своего пророчества оставил “завещание” на все поколения. Теперь больше не будет личного руководства, но нам было оставлено общее и всеобъемлющее указание.

Каково оно? (Малахи, 13-17) «“Слишком сильны были ваши слова обо Мне!” – сказал Б-г. “Сказали вы:”Тщетно служить Всевышнему, что пользы в том, чтобы соблюдать Его веления?“» Знайте, что голоса, охлаждающие пыл служения Творцу, очень приумножатся. Об Амалеке сказано:”который подстерег тебя в пути”. Раши комментирует: “подстерег” означает: “охладил”. Охладил твой пыл в служении Творцу. “А теперь мы (завидуем) счастью злодеев” – говорят, что, мол, сбросившие с себя бремя Творца, счастливы. “Также и отстроились творящие преступления, испытывали Всевышнего и (от наказания) ускользнули”.

Просто невероятно! Из всех бед разрушения Храма и галута, всех гонений и погромов, рек крови и огня костров, это – самая большая беда! О ней нужно говорить, нужно дать ответ, как справляться с ней. Каков ответ? «Тогда же говорили между собой боящиеся Б-га – каждый своему ближнему, - и прислушался Б-г... “И сжалюсь Я над ними, как жалеет человек своего сына, который служит ему”».

Это совет, который дает пророк. Собраться вместе и совместно укреплять свой дух.

Одним из самых тяжелых наказаний в России, которое мне тоже пришлось испытать, было заключение в одиночную камеру. Нас ведь было более ста учащихся ешивы, и мы очень морально поддерживали друг друга. И вот – меня отделили от группы и посадили в карцер. На допросах мне рассказывали, что такой-то сломался и подписал все, что ему сказали. А такой-то обвинил меня в таких-то преступлениях. А двое моих друзей не выдержали пыток и умерли. А еще нескольких переправили в другой лагерь. Короче говоря, ты остался один, ты одинок, без товарищей. Никого у тебя больше нет.

А потом заново отправляли в карцер, посидеть наедине со своими мыслями, переварить горькие новости. Откуда у тебя будут силы выстаивать одному, без поддержки – даже теоретической? Ведь нет возможности укрепиться духом!

А кто сказал, что нет? Я ведь – воспитанник Новардовской ешивы, часть великого движения горящей истины, самопожертвования! Даже если мои учителя и товарищи разбросаны по всем уголкам земли, я все равно – часть их!

Сказано в трактате “Брахот” (31a): “Тот, кто прощается со своим товарищем, пусть обязательно на прощание скажет ему какую-то *алаху* (закон), ведь это поможет ему помнить его”. А от имени Иерусалимского Талмуда приводится, какую именно *алаху* следует говорить: “Если мнения одного и многих расходятся – *алаха* устанавливается по мнению многих”. В книге “Диврей Элияу” приводится, что именно так Виленский Гаон обычно прощался с людьми, приходившими к нему.

Почему именно эта *алаха*? В Новардоке объясняли это так: когда они были вместе, могли исполнять: “Тогда же говорили между собой боящиеся Б-га”. Теперь, когда человек прощается со своим товарищем и идет в одиночку, пусть помнит, что он не один, даже распростившись с другими, он все равно принадлежит многим, и их сила сопровождает его!

Так что и я утешался этим, и держался. Не поддавался давлению, отказывался подписывать что-либо. В конце концов, они отчаялись и вернули меня в группу. И вот чудо – все живы, все остались вместе! Ни одного отсутствующего! И другие рассказывали такие же истории, как их посадили в одиночку, старались довести до отчаяния, оказывали страшное давление, и каждый сказал себе: даже если я один – я как был учеником Новардока, так им и останусь!

Я слышал от рава Хаима Зайчика, который тоже был одним из учеников Новардовской ешивы в Белостоке и прошел “школу” Сибири, что именно это имел в виду Боаз, говоря Рут: “Рассказали, рассказывали мне все, что ты сделала для своей свекрови после смерти твоего мужа” (Рут, 2:11) В Мидраш раба объясняется, почему сказано дважды “рассказали”: рассказали, как она вела себя дома, и рассказали, как – в поле. Бывает, что в обществе человек ведет себя одним образом, а дома – другим. У Рут же не было различия между домом и полем, между поведением в обществе и будучи одной!

Если так, ответил я раву Зайчику, то об этом сказано и в нашей недельной главе: “Благословен ты в городе, благословен ты и в поле!” (Дварим, 28:3) Как в обществе, так и когда ты один. И стих продолжает: “Благословен ты при входе твоём, благословен ты и при выходе твоём!” В Мидраше Танхума объясняется: “благословен ты при входе твоём” – в синагоги и дома учения, “благословен ты при выходе твоём” – из синагог и домов учения.

Благословен ты, когда находишься в хорошем обществе, укрепляющем и поддерживающем, обществе “синагог и домов учения”. Оно дает тебе силу и тогда, когда ты выходишь из них, ведь ты знаешь, что ты – неотъемлемая часть святой общины!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Услышатъ

Рав Яаков Галинский

Один аврех пришел со своим сыном к великому раву Хаиму Каневскому и попросил, чтобы рав дал благословение мальчику.

“А в чем проблема?” – спросил рав.

“У него нет желания учиться...” – ответил отец.

“Сколько ему лет?”

“Четырнадцать”.

“Ну, он уже после бар-мицвы, так он обязан учиться! Что, если у него нет особого желания накладывать тфиллин, он не будет это делать?”

Как все просто и ясно!

Учеба Торы – это повелительная заповедь, и нужно ее выполнять, неважно, есть желание или нет. Кстати, трепет перед Творцом – это тоже повелительная заповедь, как сказано: “Бойся Г-спода, Б-га твоего” (Дварим, 6:13). Почему же тогда царь Давид призывает: “Бойтесь Г-спода, святые Его!” (Теилим, 34:10)? Что, тот, кто не свят, не должен бояться своего Творца? Ведь это обязанность, и никто его от нее не освобождал!

Ответ вот каков: верно, обязаны все. Но способны на это целюно – лишь святые!

Давайте объясним.

Великие пророки дали нам знак: “Когда лев рычит, кто не испугается?” (Амос, 3:8) אריה (лев) – это, на самом деле, аббревиатура: Алеф – Элуль, Рейш – Рош а-Шана, Йуд – Йом-Кипур, хей – Ошана Раба. Ну, кто не испугается?

Кто? Да мы, мы не пугаемся! Почему? Очень просто: мы не слышим рык льва!

Куда же делся лев?

Тоже понятно: когда лев бродит по улицам – все боятся. Но когда его ловят и сажают в клетку, все успокаиваются...

В прежних поколениях люди ощущали Элуль “на улице” и боялись его. “Даже рыбы в воде дрожат в Элуле”, – говорили раньше. Но сегодня, говорят, бояться не надо. Он в клетке, в зоопарке, волноваться нечего.

Людам кажется, что Небесный суд “заключен в клетку” книг по мусару, что, мол, им до этих “рыков”. Не открывают книгу “Решит Хохма”, где есть описания Геинома, и думают, что тем самым спрятали его.

Те, кто свят, знают, что Всевышний контролирует все, что Он награждает и наказывает. Что лев бродит по улицам. Так что они-то как раз и трепещут!

Давайте, я расскажу вам.

Тестъ рава Йосефа-Дова Соловейчика, автора “Бейт а-Леви”, жил в городе Воложин и был хасидом Койдин. Рабби из Койдина ездил из города в город и собирал деньги на поддержку цдаки рабби Меира Бааль а-нес, для жителей Земли Израиля. Среди прочего он посетил и своего хасида в Воложине. Тот поведал Рабби о своем гениальном зяте, который станет светочем народа Израиля. Рабби пожелал с ним познакомиться. Тестъ провел его в кабинет своего зятя, и, войдя, рабби увидел, что тот усердно изучает часть “Шульхан Аруха” под названием “Хошен Мишпат”. Сказал рабби: “Вы ведь знаете, что это – четвертая часть” Шульхан Аруха”. Конечно же, тот знал.

“Если так, если вы дошли до четвертой части, то наверняка проучили и первые три?”

Разумеется, он проучил их и хорошо знает.

“Были у вас затруднения в каком-то законе?” – продолжил допытываться рабби.

“Да нет”, – ответил рав Йосеф Дов. Все ему было ясно и понятно. “Кроме одного закона”. Тот был ему непонятен, но рав Йосеф Дов отметил себе, что не нашел ответа, и продолжил учебу. “Какой же это закон?” – поинтересовался рабби.

“Первая алаха в первой части”, – удивил его Бейт а-Леви.

Первый пункт широко известен: Рама цитирует слова Рамбама из “Руководителя заблудших” (гл.3, п.52): «Сказанное царем Давидом “Всегда я ощущаю Г-спода перед собой” – это великое правило Торы и достоинство праведников, которые ходят перед Всевышним. Поскольку человек сидит, двигается и ведет себя дома в одиночестве совсем не так, как он сидит, двигается и ведет себя, когда он находится перед великим царем. Да и разговоры, которые он ведет со своими домашними, очень отличаются и по форме, и по содержанию, от его речей в присутствии царя.

рык льва

Тем более, когда человек почувствует всем сердцем, что великий Царь, Святой, благословен Он, Чья Слава наполняет всю землю, находится над ним и видит все его дела, как сказано: “Спрячется ли человек в тайниках, и Я его не увижу?” (Ирмияу, 23:24), сразу же наполнят его трепет и смирение, страх перед Всевышним, благословен Он, и стыд перед Ним всегда».

“Так что здесь непонятно?” – удивился рабби.

“Да очень просто, – объяснил Бейт а-Леви, – Рамбам обещает, что, когда человек почувствует всем сердцем, что Всевышний стоит над ним и видит его дела, **сразу же** придут к нему трепет и смирение, страх и стыд.

А я размышляю над этим – и они не наполняют меня **сразу же**”.

Это было единственное место, которое ему было трудно понять среди всех четырех частей “Шульхан Аруха”!

Рабби тут же ответил ему: “Это вообще не вопрос, Моше – истина, и Тора его – истина [рабби имел в виду наших учителей – рава Моше бен Маймона и рава Моше Исерлиша, Рама]. На самом деле, если человек прочувствует это всем сердцем, страх придет **немедленно**! Что у Вас занимает время – это именно дать словам проникнуть из мозга в сердце, от “узнал сегодня” до “положил на свое сердце”. Однако, когда они наконец проникают в сердце, трепет сразу же охватывает человека и он ощущает страх перед Всевышним и Его грозным величием!”

“Пойдут за Творцом, как лев зарычит” (Ошеа, 11:10).

“Бойтесь Б-га, святые Его” – поскольку только они слышат этот рык!

А ведь “лев рычит – кто не испугается”!

У меня к вам просьба. Ночью, когда царит полная тишина, войдите в зал, встаньте у книжного шкафа со святыми книгами и прислушайтесь. Ну, услышали?

Нет? Быть того не может, послушайте еще раз!

Все равно не слышите? Тогда, может, стоит сходить к врачу, сделать проверку слуха.

Ведь Рамхаль в его книге “Путь праведных” (гл.5) пишет, что пророк Ишаяу “голосил, как

журавль”, говоря: “А теперь вам не до шуток (насмешники): как бы ни стали слишком крепкими ваши пути!” (Ишаяу, 28:22) Во второй главе он пишет, что пророк кричал: “Обратите внимание на свои пути!” (Хагай, 1:5). А в первой главе – что наши мудрецы “голосили, как журавли”: «Сказано в Торе: “Да не будет у тебя видно срамного”. Срам уст – это нескромные разговоры».

Ну, разве нет ТаНаХа и Мидрашей в вашем книжном шкафу? Конечно же, есть. Так как же вы не слышите отчаянные крики пророков и мудрецов?

И почему Рамхаль их слышал?

Ладно, Пятикнижие у вас есть? Тора? Ее вы слышите?

Тоже нет? А как же рабби Элиезер слышал? «Сказал рабби Элиезер: “Я слышал своими ушами, как говорит Б-г Воинств. Что Он говорит?” Смотри, Я дал тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло. Выбери жизнь!”» (Пиркей де-рабби Элиезер, 15)

Почему раббан Гамлиэль (Макот, 24а), рабби Акива (Кидушин, 81б и др.), рабби Йоханан (Хагига, 5а) и рабби Йонатан (Йома, 9б), рабби Эльazar, рабби Ами и рабби Аси, рав Йосеф и рав Уна (Хагига, 4б) плакали, когда читали пронизывающие до глубины души стихи ТаНаХа?! Как же исполнилось для нас пророчество Ишаяу (6:10): “Покрываются жиром сердце этого народа и уши его глухнут”?

Все мы умеем цитировать слова рабби Исраэля Салантера (“Ор Исраэль”, 14): «В былые времена, как я знал, каждого человека охватывала дрожь от голоса, взывающего: “Святой Элুলь!”»

А мы – не слышим и не дрожим!

Разве не правы те, кто говорили, что Элুলь скончался, и только в ешивах еще отмечают его *йорцайт* (годовщину его смерти)?

Ой-ой-ой, господа... Элুলь скончался? Наши сердца угасли совсем?!

(В этом году рык льва Элуля и Грозных Дней оглушительно прозвучал В Симхат Тора. Хотим ли мы услышать его или стараемся убрать обратно в клетку лозунгами “вместе победим”? — прим. ред.)

Перевод: г-жа Л. Шухман

Призыв учеников ешив

Недавно в городе, где я живу, в Бейтар Элите, выступал рав Мордехай Нойгершаль. Темой его беседы был вопрос о призыве учеников ешив в ряды армии обороны Израиля (*Цааль*). Он говорил о том, что разъяснение нашей позиции представителям светских кругов нашего народа, ничем не отличается от того, как ее понимают религиозные люди. Среди прочего рав Нойгершаль говорил о том, что основным камнем преткновения в непонимании между этими секторами общества является тот факт, что многие светские граждане даже не догадываются, что религия не ограничивается поеданием мацы в Песах и постом в Йом Кипур (т.е. иудаизм для нас не народный фольклор). Если бы светский человек осознавал, что для религиозного человека единственной силой, которая в реальности действует в этом мире, является Всевышний, отпало бы девяносто пять процентов споров.

В принципе это то, что мешает светскому человеку понять, как талантливый образованный молодой человек или девушка готовы отказаться от карьеры, большой зарплаты, положения в обществе и прочих благ ради изучения Торы и создания многодетной семьи, что представляется, как полное противоречие всем перечисленным выше преимуществам «нормальной» жизни. Эта «нерациональность» поведения верующего еврея во все поколения существования человечества поражала очевидцев того, как миллионы представителей еврейского народа, начиная от нашего праотца Авраама и до наших дней, шли на лишения и даже на верную смерть ради исполнения воли Творца.

Чтобы вести дискуссию о том, должны ли ученики ешив призываться в армию, необходим консенсус по пяти пунктам. Перечислим их: 1) признание существования Творца; 2) признание того, что в мире существует материя и духовность; 3) признание того, что материя и духовность находятся в тесном взаимодействии между собой; 4) признание того, что взаимодействием между материей и духовностью регулирует человек; 5) признание того, что принятие человеком решения по регулированию взаимодействия между материей и духовностью должно осуществляться в прямом соответствии с тем, что сказано в Письменной и Устной Торе, своде еврейских законом и словами мудрецов. Неприятие одного из перечисленных пунктов обязательно приведет к неприятию доводов, основанных на этих пяти принципах и превратит любую дискуссию по данному вопросу в абсолютно безрезультативную.

Духовность в нашем мире ни чуть не менее реальна, чем его материалистические аспекты. Напротив, духовность намного реальнее материи. Связь между духовным и материальным проявляется практически

во всем. Приведем самый простой пример взаимодействия духовного и материального. Желание – это проявление душевных сил человека, а постучать по столу представляет собой сугубо материальное физическое действие. Но это действие возможно только после того, как человек на духовном уровне пожелал постучать по столу. По тому же принципу это взаимодействие происходит и в глобальном масштабе.

Чтобы судить о легитимности призыва изучающих Тору юношей, необходимо обратиться к тем местам Письменной и Устной Торы, где говорится о влиянии изучения Торы на безопасность страны и еврейского народа. Начнем с мишны из трактата «Пеа» (1:1). «Вот те вещи (заповеди), плоды которых человек ест в этом мире, и основная плата за которые ждет его в мире Будущем: почитание родителей, помощь ближним, приумножение мира и дружбы между людьми, а изучение Торы равно всем им вместе взятым». Известно, что все заповеди Торы делятся на те, которые охватывают сферу отношений между человеком и Всевышним и на те, которые распространяются на сферу взаимоотношений между человеком и ближним его. Причем правило гласит, что за исполнение заповедей первого вида человек получает награду исключительно в Будущем мире, тогда как за исполнение заповедей второго вида он получает плату и в этом, и в Будущем мире. Исходя из этого, читая мишну, напрашивается два вопроса. Во-первых, почему изучение Торы перечисляется в одном ряду с заповедями, относящимися к отношениям между человеком и его ближним. Во-вторых, почему награду за изучение Торы человек получает и в этом мире тоже. Отсюда рав Исраэль Яаков Каневский (Стайплер) делает вывод, что изучение Торы имеет прямое отношение к заповедям между людьми. Каким образом? Изучая Тору, человек несет благословение всему человечеству. Больные выздоравливают, враги отступают, «мы» (Всевышний) их побеждаем (побеждает), земля дает большой урожай и т.д.

В Танахе (Йеошуа 5:13 и 14) мы читаем, как перед вхождением в Землю Израиля предводитель еврейского народа, Йеошуа бин Нун вдруг видит перед собой могучего богатыря с обнаженным мечем. Очень скоро обнаруживается, что на самом деле этот богатырь никто иной, как ангел воинства Всевышнего и явился он Йеошуа, чтобы сообщить о гневе Творца за то, что, несмотря на напряженные бои за обретение Святой Земли, которые вели евреи, они обязаны были продолжать углубленное изучение Торы («Мегила», За). Раввин Паневежиса и основатель ешивы «Поневеж» в Израиле, рав Каанэман, задает риторический вопрос: «Почему ангел, посланный Свыше призвать евреев к

изучению Торы, предстал перед Йеошуа в виде воина. Ведь изучение Торы – это духовная миссия. Поэтому более уместно было бы, если бы ангел, призывающий к ее изучению, явился бы в облики духовного наставника». Отвечает рав Каанэман, что эти строки Танаха учат нас тому, что изучение Торы является важной, если не основной частью успешных военных действий. Именно от этого зависит победа еврейской армии.

В Талмуде («Недарим», 32а) говорится, что наш праотец Авраам получил наказание, и его потомство должно было находиться в египетском рабстве двести десять лет за то, что он оторвал изучающих Тору, чтобы сразиться с четырьмя царями и выволить из их плена своего племянника Лота. Эта война, согласно всем мнениям, являлась исполнением заповеди. Речь шла об осквернении святого имени Творца. И вместе с этим, Авраам, по свидетельству мудрецов, не должен был брать в войско учеников ешивы.

В трактате «Санэдрин» (49а) сказано: «Если бы царь Давид не изучал Тору в Иерусалиме, еврейская армия под командованием Йоава не смогла бы побеждать». А в трактате «Макот» (10а) мудрецы объясняют стих из Тэилим: «Стоят ноги наши в воротах твоих, Иерусалим» (122:2). «Кто сделал возможным, чтобы наши ноги устояли в войне (т.е. чтобы мы победили)? Врата Иерусалима (ученики ешив), которые изучали Тору». В другом месте этого трактата («Санэдрин», 94б) рассказывается, что многочисленное ассирийское войско, которое царь Санхерив повел на Иерусалим, было полностью уничтожено в заслугу изучения Торы, которое царь Хизкияу возвысил и усилил в годы своего правления. Исходя из сказанного выше, очевиден закон, установленный Рамбамом («Илхот Шмита вэ-Ёвель», 13:10), гласящий, что представители колена Леви (в наше время ученики ешив, как Рамбам это объясняет там выше) не участвуют в войнах, даже тех, которые являются исполнением заповеди, когда даже призывают жениха, который стоит под хупой («Сота», 44б).

В начале двадцатого века в том месте, где жил великий Хафец Хаим, возникла острая необходимость в создании больницы. Инициаторы этого проекта организовали встречу, на которой присутствовали видные раввины, главы местных еврейских общин и состоятельные люди, потенциальные меценаты. После воспламеняющих речей о жизненной необходимости данного начинания, наступил час реальных решений – пожертвований. Единицей пожертвований являлась одна больничная койка. Кто-то назвал две койки, другой – пять. Особо успешные деловые люди пообещали спонсировать целую палату. На вопрос к Хафецу Хаиму, а сколько дадут учащиеся ешивы, он ответил, что учеба изучающих Тору приведет к тому, что многие койки не понадобятся.

В Израиле та же идея прозвучала еще более громко. Это произошло на собрании членов

правительства по итогам победы в Шестидневной войне, когда в светском воздухе витал лозунг «Мы победили!», граничащий с декларацией ограничения влияния Творца, сформулированный в Торе так: «И скажешь в сердце своем: “Сила моя и мощь рук моих принесли мне победу и благополучие”» (Дварим 8:17). После того, как главнокомандующий, опьяненный головокружительным успехом армии, завершил свою речь, полную гордыни и пафоса, которая сводилась к тому, что сила и мощь нашей доблестной армии принесли победу и благополучие нашему народу и стране, он с нескрываемой издевкой спросил главного раввина Израиля: «А какую помощь фронту оказали ученики ешив?». Раввин был готов к нападкам. Он обратился к руководителю служб тыла с вопросом о количестве планированных жертв с нашей стороны в случае нашей победы (в случае поражения, которое, согласно законам природы, было гораздо реальнее, речь о могилах не шла – в Средиземном море, по словам наших врагов, хватит места для всех нас) с целью подготовки необходимого числа могил. Начальник штаба тыла ответил, что согласно самым оптимистичным прогнозам чисто жертв должно было составить от сорока до пятидесяти тысяч человек. По всей линии моря были выкопаны траншеи для братских могил, ибо захоронить запланированное число убитых по отдельности не представлялось возможным. В реальности жертв было значительно меньше. «Вот вам и ответ, — сказал раввин, — все те десятки тысячи потенциальных жертв были предотвращены только благодаря молитвам и самоотверженному изучению Торы наших воинов, ведущих бой с врагом в стенах Домов Учения и синагог».

Мы сегодня являемся свидетелями того, как Эсав (и его побратим Ишмаэль, центральной частью которого является царство Парас или современный Иран), размахивая своим мечом, пытается воспользоваться благословением, данным ему нашим праотцом Ицхаком «И мечом жить будешь...» (Берейшит 27:40). Но ведь сам Ицхак ограничил это благословение: «Руки – руки Эсава, а голос – голос Якова» (там же, стих 22). Поясняют мудрецы: «В час, когда в Домах Учения и в синагогах раздается голос Якова, руки Эсава (т.е. наших до зубов вооруженных врагов) бессильны» («Берейшит Раба», 65:20). Ицхак благословил Якова и нас, его потомство, побеждать голосом. Голос нашей Торы и молитв, и только он, может победить военную и политическую мощь Эсава и Ишмаэля. И об этом сказано: «...если Г-сподь не охраняет город, напрасны усилия сторожа» (Тэилим 127:1).

Да будет угодно Творцу, чтобы исполнилось с нами сказанное в Писании: «И дам Я мир Земле...и меч не пройдет в земле вашей» (Ваикра 26:6)!

Составил: рав Л. Н. Злотник

Счастлив явив в час перелом

В час судьбоносный обрушенья
Основ рутинных бытия!
Как задевает за живое и болит – этот день –
7-го октября... Доныне – прочно в нем увязли...
Стала война приметой эпохи; доныне этим днем
живем...

О жертвах «фестиваля на природе». Чем зани-
мались рядом с логовом врага? Кабы не опалил
их смертный пламень – чем запечатлелся бы их
образ в этот день – Субботы, праздника велико-
го – Дня Торы?

Но теперь – не смей подумать, молвить сло-
во... «быть как все народы» – в их жизни преж-
ней, вплоть до мгновенья рокового... «Святые
жертвы» – оттуда и доныне – после...

Средь первых выстрелов, и ужаса, и стонов...
То, что в Катастрофе – было уделом миллионов...

«Счастлив явившийся в сей мир в час перелома
и смятенья...» А мы сегодня добавим: «Счастлив,
чей грех был стерт в одно мгновенье»? Ужасная
судьба – или «великое искупление»?

Как знать – нам, живущим после них, – быть
может, меньше повезло... Нам вместо искупле-
ния в одно мгновение – на долю нашу – долгой
неизвестности мученье... Уж сколько месяцев
живем тем днем...

Пылает он огнем... В душе врага – все той же
злобы. А наши души, – увы, многих, – невыно-
симо жжет огнем очарованья жизнью прежней
– «до того»... Как говорят: «ничто не ранит, не
терзает душу – как осколки счастья былого»...
«Скорей бы кончилась война» – наш вопль в сле-
зах, молитве, – скорее склеить того счастья че-
репки – осколки дня былого...

И говорим в мольбе, и тянем к нему руки:
Постой, помедли – час заката!
Эпохи счастья – удлинилась тень...
Увы – былому нет возврата –
Вот-вот его поглотит бездна мрака...
И лишь на западе последнее сиянье – где до-
тлевают уходящий день...

Увы, напрасна боль души – тоска о прошлом!

Лишь отнимает силы жить...
И тщетно наше страстное желанье –
Очарованье дня вчерашнего продлить...
Мы поздно родились? Так поздно поднялись,
до рокового дня дожив,

Чтоб нас та ночь черным крылом накрыла?
О, нет и нет! Нас – наш Властелин с Небес кры-
лом Своим прикрыл...

Два у Него крыла, – Он с мудростью над нами
их сменяет –

Возносит выше туч – и долу низвергает...
За черным – Катастрофы – «белое крыло»: войн
победных, становления, успехов едва лишь опе-
рившейся страны... По младости прощается ей
много, хотя росла она не той...

Но вот – пришла пора, и возжелал Творец стра-
ну узреть иной – какой быть более ей подобает.
По замыслу Его издревле о земле, о праотцах, об
их сынах из поколений дальних...

Увы... Тех войн победных «белое крыло» ве-
ликой помощи с Небес – так скоро позабыть???
«Г-споду ли воздаете сие, народ недостойный и
неразумный?» (Дварим, 32:6). И тяжкий грех за-
бвения в одном потоке слить – с грехом горды-
ни... «Мощь наша – не с Небес, а в наших мыш-
цах, жилах!» *Кохи ве-оцем яди* – «Сила моя и
мощь моей руки»... – О, сколь прозорлива ты,
наша Тора!

И пусть над нами ныне «черное крыло»,
– сокрыт в нем добрый замысел небесного
Отца... Сокрыта истинная белизна того крыла
– двойная...

И посему – вослед поэзии эпох былых, с их пла-
чем о падении империй, – мы им сегодня словом
нашим вторим:

Прощаясь с ложной славою могущества «моей
руки»,

С гор Иудейских высоты
В слезах и горе созерцаешь ты
Закат ее кровавый!

Трагедия... Закат – могущества руки??? Откро-
ем наших мудрецов... Увы!

шийся в сей мир а и смятенья!

В Гемаре *Санедрин* 97б – 98а – известный спор раби Элиэзера и раби Йеошуа: обязательно ли нужна *тишува* – возвращение еврейского народа к Всевышнему – для избавления?

Первый говорит, что без *тишув*ы Машиах не придет; но побеждает раби Йеошуа, сказавший, что если евреи не совершат *тишув*у сами, то сделают это вынужденно – когда Всевышний поставит над ними жестокого царя, подобного Аману; и тогда придет спасение. Так он трактует стих (*Даниэль*, 12:7): «И услышал я, как муж, одетый в льняные одежды... клялся Вечноживущим, что к сроку... когда истощится сила руки народа священного, закончится все это». Объясняет Раши (начальные слова *וְכִלְיוֹת נִפְצָ יָד עַם קֹדֶשׁ*): «Когда закончится возрождение их и сила их руки, которая прежде распространялась туда и сюда, являя мощь и действенность (победы в войнах всех до сей поры – как мы сказали выше: “белое крыло”), – и станут слабы чрезвычайно».

«Закат могущества моей руки кровавый» (7-е октября – «крыло черное»)...

«Моей руки»? – Нашей, держащей ныне меч Эсава – которым, по благословию отца его и нашего, Ицхака, Эсаву жить! Но нам жить «мечом, украденным у брата», – отмерено лишь до поры... А дальше – жить иным; к былому нет возврата!

«Закат, конец» тот? – еще не наш конец! – так пишет Раши:

«“Слабы чрезвычайно” – и закончится все это» – все наши бедствия уйдут, – и придет Машиах, как сказано (*Дварим*, 32:36): “Когда Он увидит, что ослабла рука их”».

Итак, спасенье... в ослаблении руки???

Рука слаба... вместо нее окрепнет голос Якова! Для Рима, для империи Эсава закат руки – конец. Но не для нас!

«Окрепнет голос» – о том ведь сказано у Раши на самое начало Торы (см. в нашей предыдущей статье о «юности страны»). Когда в грядущем соберемся мы в своей земле, – нас будут обвинять

народы: «Грабители!...» И тогда – громоподобным твердым гласом Якова им ответим: Нет! Б-г землю сотворил – и Он, как Хозяин и Творец ее Единый, имеет власть и силу – и отнимать ее, и даровать!!! Увы!

В сокрытии – грядущее пришло; уже не завтра, а ныне оно здесь...

А многие, на земле своей собравшись, очень многие – спят и тешатся мечтами «стать как все»... Не врозь, поодиночке, как в Германии, Европе, – а разом, всей страной – смешаться, приобщиться, влиться в дружный сонм народов...

И вот, избалованы победами с Небес, – любуемся «могуществом руки», – чудом, дарованным с Небес – на время...

«С Небес»? Обильной кровью, мужеством добыты, завоеваны победы!

Но на скрижалях войн юной страны, от первых вплоть до 7-го октября, – сколь много высечено истинных, спасительных чудес! В зачет глубоких вековых наших ран, пролитой крови, – они сияют милосердием, великим терпением Творца, Его к народу Своему любовью!

Терпением... «Вплоть до» – сказали мы... И вот – порог перешагнули; война последняя – с начала до заветного конца – совсем иная...

7-е октября – сон сладкий отлетает... «Закат кровавый» – той страны, что до последнего мгновенья – «спит, любит, мечтает»...

Но в милосердии и дальних замыслах Творца «закат» тот – не конец ее, а «горькое целебное лекарство» – этап неизбежный на пути. И «чернота крыла» – еще раз скажем, – «белизна» его двойная!

Лекарство?

Увы, сегодня это – ужасы, запечатленные самим врагом-сатаной...

«Они досаждали Мне небогом, гневил Меня суетами своими: и Я досажу им ненародом, народом-извергом гневить их буду» (*Дварим*, 32:21). Невыносимые для глаз нормальных, человеческих сцены 7-го октября, о коих сказано: «И ты

– сойдешь с ума от зрелища перед глазами, что увидишь» (*Дварим*, 28:34)... И зрелища сии – пред нами...

И в них – начало исправления, лекарство горькое для нас! И не неожиданное – прописано тысячелетия назад...

И вот – «лекарство горькое» – те злодеяния «изверга-царя, подобного Аману» – вождей террористов и с ними их «народа-изверга», – то, от чего «сойдешь с ума»... И вслед – война, идущая уже который месяц, хотя и в ней были дарованы с Небес много чудес спасения, – нет в ней столь очевидных «даров с Небес», как в войнах прежних, – и сколь же далеки, увы, ее объявленные цели – «уничтожение врага, свобода пленных»...

А нам, не бывшим с ними в том аду, досталось, как мы сказали выше, – вместо искупления в одно мгновение – на долю нашу – долгой неизвестности мученье... В муках созерцать, как слово Творца с Его Небес нисходит, – возмездием, назиданием, исправлением, – облакаясь плотью жестоких зачастую дел земных...

«Счастливы явившийся в сей мир в минуты перелома и смятенья...»

Которые – пугают и манят... Пугают – ясно. «Счастливы» – минут сих таинство познать. Увы, жестокою ценою... И все-таки – манят!

Когда человек попадает в необычайное, особенное место, участвует в особенном событии или встречается с великим человеком, – чувствует, что на него падает звездный отблеск того места, времени или великой личности.

Тем более – когда удостоится, дожив, встретить звездный час сотворенного мира и всей истории его, час столь трагический в его начале, – он может усмотреть в том для себя большую честь и благодать... Ибо страдая даже, видит благо, – если усмотрит цель великую и миссию свою... И лепту тем свою – в Историю внесет, а также и в осуществление сокровенного замысла Творца.

Осуществление замысла Творца – грозно. Ведь вся внезапность, трагизм и мука этих дней, в отличие от бедствий прежних, – в том, что вот уже 75 раз так гордо, весело, задорно отмечали День Независимости своей страны...

С традиционным *Леолам ло од* – «Никогда больше!!! (не повторится Катастрофа)» Как закливание, магическая формула и мантра... 75 лет – три поколения уже! «Учили нас родители – *Леолам ло од!* И обещали нам руководители: *Леолам ло од!* И мы твердили нашим детям: *Леолам ло од!* И вот...» (*Из одной новой песни*).

И вот – для тех всех клявшихся, столь многих, – наступает то, о чем ныне говорят: «Распалась цепь времен»! Нет разумения цепи деяний, загадочен их спутанный клубок...

Воистину – «свихнувшееся время!» Да – для тех, кто клялся – желая счастья своему народу после всех его многовековых бед... Но видят ныне даже и они – сколь пусты клятвы их – все уверовавших в мощь своей руки! «Настал наш звездный час!» – так думали не столь давно. Да, час настал – час их кровавого заката...

«Их» – уверовавших в мощь своей руки; но народ Всевышнего и Торы, ей верность сохранившие евреи, в этом мире – навсегда! Мы череду народов, царств в могилу взглядом провожали – их верований и кумиров... Нас мучили, мы оставались – хоронить мучителей своих... Звезда наша еще взойдет – как сказал Билтам – враг злейший и прорицатель великий: «Взойдет звезда от Якова, и встанет скипетр от Израиля» (*Бемидбар*, 24:17) – «царь покоряющий и властвующий» (Раши), – царь Машиах. Но прежде ее восхода – должен свершиться, на глазах наших свершается закат кровавый – звезды врагов его, внутри страны и стана нашего – и вне!

И ныне долг наш услышать глас Творца в Истории – ответить на призыв:

Поступь Истории – услышь ее шаги! Войди в тот мрак (осознай себя в нем), – чтобы увидеть свет!

Свет истины – он засиял из мрака страшного утра!

Куда сильней и ярче, чем был до даты роковой, – соединяет звенья той разорванной цепи... Воистину – свет первых дней творения...

Он – не у «гигантов новой еврейской мысли», видевших будущее наше на иных путях, в отрыве полном от путей отцов, – не у М. Мендельсона, или Маркса, Герцля и их убогих продолжателей сегодня...

Он – в мудрости, которая куда древнее их... «Кто мудр? Видящий вперед – чему предстоит родиться» (*Авот*, 2:9; *Тамид*, 32а); и кто же видел то, что ныне у нас всех перед глазами?

И вот – у мудрецов Мишны, Гемары – приметы, признаки весны грядущей – Избавления (конец трактата *Сота*): «Так учили мудрецы... Перед приходом Машиаха наглость возрастет... И власть будет принадлежать отрицающим основы веры; и нет (принимающих) упрек; и дом собраний будет домом порока... И Галилея будет разрушена, и область «Гавлан» опустеет; и

пограничные жители будут скитаться из города в город и не найдут покоя... Лицо поколения как морда собаки, и сын не стыдится пред отцом... И на кого мы можем надеяться? Только на Отца нашего, Который на Небесах!»

Вот уже более ста лет наши большие мудрецы говорят о том, что признаки эти видны все отчетливее, – как, например, неуважение к старшим или то, что «лицо поколения – как морда собаки» (см. подробно об этом и в упомянутом очерке р. Э. Вассермана). Все – кроме двух, которые поневоле обходили вниманием до событий 7-го октября, – а теперь они, возможно, более всех так очевидно и так просто задают связь с нашими днями и делами... Первый – «Галилея будет разрушена» и «Область „Гавлан“ опустеет», а второй – «Жители приграничных мест скитаются из города в город и не находят покоя»... («Область Гавлан» – разные толкования позволяют относить ее и к северным, и к южным районам Земли Израиля).

Да, это все пред нами – как на ладони: обстрелы, беженцы – и с севера, и с юга...

И еще о том же – притча про «рыбу, которая перевернулась» (*Бава Батра*, 73б). «Сказал Раба бар бар Хана: плыли мы на корабле и увидели [огромную] рыбу, спина которой была засыпана песком. И рос камыш на ее голове. Мы подумали, что это суша, и сошли [с корабля], стали варить и печь на рыбьей спине. Но когда спина разогрелась, рыба перевернулась. И если бы не был близко наш корабль, то мы бы все утонули».

И *агада*, сказание это, – объясняет Магид из Дубно в книге *Эмет ле-Яаков*, – говорит о событиях перед окончательным нашим избавлением – приходом Машиаха. После тысяч лет страданий в изгнании евреи увидят землю безопасную и сойдут на нее с корабля (своих традиций); но как только обживутся там и заживут в свое удовольствие, – «перевернется» у них под ногами та земля... И если бы не корабль (который не ушел от них далеко), – погибли бы.

И как же это похоже на то, что видим мы сегодня!

Как было при исходе из Египта – *бе-яд рама* – «с рукой воздетой» (*Шмот*, 14:8), – гордо, «не как беглецы и воры» (как пишут комментаторы); и вдруг на седьмой день видят себя на грани гибели, меж морем и могучим войском фараона... И была в этом внезапном повороте боль и особенная мука – падения «с сияющих вершин на гибельное дно»...

Так и теперь – тем более: не через семь дней, а через 76 лет после того, как воссоздали евреи

свое государство, – тоже *бе-яд рама*, – когда снова вдруг видим себя на краю... Как будто не было этих 76 лет под лозунгом *Леолам ло од* – «Никогда больше!!!», как мы писали выше... «Война за независимость» – вторая, как некоторые говорят теперь, – и столь же судьбоносная! И если Первая была ожидаемо трудная, но славная, то Вторая, ее начало – внезапность, слабость и позор... А обвинение – все то же: «грабим, отнимаем землю не свою»...

И вот – мы, как когда-то, – «застигнуты вдруг ночью» в тот рассвет 7-го октября...

Ночь в час рассвета? Нет парадокса! «Шахрит» – утренняя молитва – называется так от слова *шахор* – «черный», – ибо к утру более всего ночная тьма сгущается. Темно – но свет уж близок, неизбежен... И избавление грядет – навеки!

И в этом всем – надежда наша! Теперь, когда мы видим, как с непостижимой точностью сбывается предсказание Раши: «Грабители вы!» – (см. выше)... Пока – тяжкая часть предсказания, – но именно поэтому исполнится и добрая, – как сказал однажды раби Акива в известном эпизоде с лисой, появившейся на месте Святая Святых разрушенного Храма...

И то, что мы говорили о сказанном в конце трактата *Сота*...

И – в *агаде* о рыбе-острове...

Так что же было то – 7-е октября? Крах Вавилонской башни гордого, без Торы, сионизма? Да! но и рассвет... обетованное начало того, чего мы ждем тысячелетия! Мы, весь мир был спасен не раз, – и будет вновь; в том нет сомнений!

Ведь мы – уже не те, что прежде... До дна испившие из чаши всех тысячелетий, – и сроки, вроде бы близки; и не на время будет вожденное спасенье...

Нить милосердия протянута – длиною в столько тысяч лет! И с крепкой верою – величие надежды. По мере чаши нашей – горя, боли, тьмы...

И с верой той – мы принимаем эстафету поколений!

Эпилог

Еще об этой «эстафете». Боль наша в поколениях... Начало – слезы Тереха-отца. Любимый сын, Аврам, вломился в капище богов его – с молотом в руках...

И вот, сегодня – все перевернулось. Из-за грехов наших – видение нелепое и бред... Где в роли Тераха – Израиль с идолом – опорой ложною на силу, на «друзей» своекорыстных – «тростинки расщепленной, что проколет руку» (*Йешаяу*,

36:6); а в роли Авраама, с бульдозером-кувалдой у забора – буйный Ишмаэль... Громить и убивать пришел – по злему умыслу его; но и прокалывать богов надутых, – дутые надежды, упования, – по замыслу сокрытому с Небес...

Оплачем же погибших, часть народа... Но о грехах, их погубивших, – прежде плакать бы – и более всего...

Величествен пред нами замысел с Небес. Террор, увы, и жертвы – часть его, как разрушение пред стройкой новой. Но много прежде – слезы. Начало – Тераха... Также Сарай бесплодной, уступившей ложе мужа своего египетской рабыне... И Авраама – над Ицхаком, с острым ножом в руке... И далее – в веках, тысячелетиях. Так, что –

Все эти слезы, первые, вторые и за ними, – смешались с нашими сегодня; все вместе – четырех тысячелетий... Ибо – «все пути к добру обильно орошаются слезами», – как мы уж прежде говорили... Слезы разрушения – когда не видно еще ясно контуров строительства – по замыслу Творца...

Он – Кто перстом сдвигает горы,
Кто осушает реки и моря...
Глазу невежд – незримы глубины Торы
Творца миров, которых
Он – милосердный и всевидящий Судья...
А мы в час горя и терзаний
Сумеем тяготы перенести –
Лишь силой веры... Мощью упований
Лишь на Него – Хозяина миров, Творца,...
Оплота, пастыря и стража –
И неизменно любящего нас Отца!

Послесловие. На какие «половины» две все люди делятся

И вот – спросят многие читатели у автора предыдущей статьи: «Счастлив явившийся в сей мир...»: что же это за «счастье» такое возможно в наш нынешний «час перелома и смятенья»? Разве самое большое удовольствие – не в обыкновенной нормальной жизни, в спокойных новостях – типа «температура ожидается чуть выше или чуть ниже нормальной по сезону», или что «политик такой-то обещает немного снизить цены на квартиры», и что «такой-то артист едет к нам на гастроли»... Нового бы нам – чуть-чуть, без резких судорог, изломов... Кому нужны все эти мировые потрясения и драмы?

Но надо нам уразуметь: увы – не для того мы здесь! Беда тому, кто мыслит счастье в этом мире в тишине...

И даже Яков, наш праотец, однажды так помыслил, купив участок поля возле Шхема (начало главы *Ва-ешев* и Раши там).

Но нет! Не в мире мы пока, а в тире, – в котором так часто каждый каждому, – и страны и народы, просто люди, – не друг и брат, а разом мишень и стрелок! Не для того мы в мире, – что весь задуман изначально как арена, схватка непрерывная добра и зла! А тишь – напротив, аномалия, прикрытие для ран мироустройства... Время терпения Творца и будто доброты его к творящим зло. И точно так же – к тем, которые к добру и злу преступно равнодушны. И таковы они – кто по неведению, по простоте; а кто – по душевной злобе и цинизму...

Те и другие – с презрением к ранам мира – прикрытым коркой толстою, и сверху – одеялами обманной тишины... Сном благодетным – как эра до 7-го октября...

И вот – приходит время различать меж «благодетным» – и подлинным, задуманным Творцом, исконным благом...

По милости Небес – приходит час срывания покровов. Надрез – гной прорывается наружу...

Надрез – рукою милосердного целителя, Творца – врача; надрез – издревле предопределенный... В назначенный свой час – минуты перелома и смятенья...

Во исполнение пророчеств, предсказаний наших мудрецов и Торы, – и это час великий Торы торжества!!!

Великий миг срывания покровов; он – конец *эстер паним* – «сокрытия лица»!

Счастливый – для жаждущим раскрытия лица Творца; и с ним – великой близости к Нему!

И если льется кровь, – выходит с нею гной из раны... Уносит гниль и грязь – наружу, прочь – на обозрение... Таков он – час *гилуй паним* – «открытия лица»...

«Мгновенья счастья» – для того, кто понимает, что болезнью было – «сокрытие лица»; а тот «надрез» и боль его – начало исцеления...

Мучительны – для тех, кто не понимает; тех, кому мрак ада самого – милее света шести дней творения...

«Сокрытие» – всегда мучение сомнением. Нет выше счастья, чем луч света в той великой тьме, в которой тонем, вязнем в этом мире; и для достойного луч тот – блаженство исцеленья...

Счастлив явившийся во времена, в которых правде – путь наконец открыт наружу... И разрешаются сомнения, – ведь «нет большей радости, чем разрешение сомнений» (*Звахим*, 90а),

– и говорит о том мудрейший из людей: «Свет очей увеселяет сердце» (*Мишлей*, 15:30). И объясняет Мецудат Давид: «Свет очей (ясное видение, пришедшее взамен прежнему сумеречному, обманчивому) веселит сердце, ибо нет в мира радости большей, чем разрешение сомнений».

И как же это близко к тому, что сказано об Аризале в книге *Шивхей а-Ари*:

«...Трепетали перед ним грешники, и преступники, и все люди, услышав, как он рассказывает каждому, что тот делал много лет назад, и то, что делал тайно, и что думал в сердце своём...

И люди в страхе бежали от него, чтобы он не заглянул в их лица, как бегут от льва.

А многие приходили к нему, простирались ниц и просили посмотреть им в лицо и сказать, в чём они согрешили, и помочь им исправить это и раскаяться. И он перечислял им их грехи, упоминая название местности, где они были совершены, и людей, которые при этом присутствовали, и многие другие подробности — пока они не признавали, что всё это так и было...

И вот, для тех и для других мгновенья встречи с Аризалем — они и есть тот самый «час перелома и смятенья» — воистину минуты роковые!

И нет сомнения, что как в прежние времена, так и в нынешние, — как многие думают, предшествующие приходу Машиаха, — люди разделяются весьма отчетливо на два лагеря. На таких, которые, если бы жил Аризал с нами сегодня (и все, что рассказывает о нем «Шивхей а-Ари», было бы явным для всех и несомненным), — «бежали бы от него как от льва», — и таких, которые «искали бы его, приходили, просили посмотреть им в лицо и т. д.». И было бы им в этом — высшее блаженство!

Первые — подобны Адаму и Хаве: «И спрятался Адам и жена его от Г-спода Б-га среди деревьев сада» (*Берешит*, 3:8), — такие думают, что если Аризал их не видит, то не видит никто... А если и видит кто-то их с Небес, — так «Он будет судить меня еще нескоро, есть еще время время и возможность насладиться утехами этого мира! А после — будь, что будет, мне главное — здесь и сейчас!» Не жаждут исцеления — менять то, чем сегодня живы...

Ну, а вторые... Люди, прежде всего, с душою тонкой, воспринимающие будто кожей «тайну бытия»... Мира — и себя в нем; и вопрошают: «как же нить моя вплетается в ткань мироздания? Когда и в чем пустилась вкривь и вкось, уродуя узор тончайший моей жизни?» Остро

осознающие, что каждый человек для самого себя — тоже великая тайна, и ждущий света в этой тьме! Боящиеся грехов своих больше, чем открыться в них и тем унижить себя перед собой и другими... И, главное, — грехов своих, от них самих сокрытых, — но ведомых на Небесах...

Подобные в том нашему царю Давиду, сказавшему: «Ошибки (свои) — кто поймет? От скрытых (неумышленных грехов) очисти меня» (*Теулм*, 19:13). И далее там: «И от умышленных (грехов) удержи раба Твоего, пусть не властвуют они надо мной», — то есть: узри готовность мою унизиться ради очищения, сокрушить гордыню и пожертвовать честью своей ложной. И после того — помоги мне одолеть дурное побуждение, — могучее, толкающее на грехи даже и умышленные, — и не победить его без помощи с Небес! И — «Тогда непорочен буду и чист от преступлений многих». А далее — молитва о принятии этой великой просьбы: «Да будут угодны (Тебе) слова уст моих и помыслы сердца моего пред Тобою, — о Г-споди, Твердыня моя и Избавитель мой!»

И ныне час пробил — и предстоят «мгновенья роковые» мира! При столкновении лицом к лицу — как у горы Синай... В великий час Машиаха явления — пред ним мы в эти дни берем дыхание, словно пловец на вышке... Страшно — и в страхе том мы делимся на те две половины... Страшно — и кто-то хочет отступить назад, в родную, милую им тьму, и сделать ее вечной; и это то, что нужно половине первой.

Другие же, вторая, — тщатся вздохнуть поглубже пред прыжком... Перед полетом без опоры под ногами... вниз? Нет, ввысь! — мучительно-благих мгновений...

Им — то есть нам — до боли нужен Храм... И что же в нем?

Ног возделенная опора... Смысл, мера бытия... Безмерная любовь...

Храм есть любовь. Лицом друг к другу — хлеб и свет.

А за завесой брызжет кровь единожды в году — во искупление.

Там во всечасной тьме, в тончайшей тишине — Соитие земного и небесного миров!

Нет, там не тьма, — то свет прозрачный первых дней творенья...

Пар крыл — нежнейшее едва-едва прикосновение,

И меж очей немых, уставленных друг в друга — Неуловимое со стороны — эфирных струй биенье...

Рав Пинхас Перлов

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

Глава 8.

О смирении во время молитвы

[Во время молитвы Шмонэ Эсре полагается в начале и в конце некоторых благословений согнуть колени, а затем совершить глубокий поклон. Здесь и далее – примечания переводчика.]

Мы должны объяснить смысл коленопреклонений и поклонов во время молитвы, их места в молитве и количества. Смысл этот состоит в проявлении смирения молящегося и его осознания того, что ему не подобает молиться Всевышнему и говорить о Его величии – ведь что такое человек? Поэтому сказали мудрецы (Брахот, 34), что следует поклониться в благословении *Авот* (отцы) – в начале его и в конце, и в благословении *Модим анахну Лах* (Благодарим Тебя) – в начале и в конце, и последний раз – завершая молитву. Потому что эти два благословения отличаются от всех остальных тем, что в них говорится о величии Всевышнего в общем, и о том, что Он связывает с нами Свое Б-жественное проявление. В остальных благословениях молитвы это не так: каждое из «средних» благословений *[Шмонэ Эсре состоит из трех разделов: трех вступительных благословений, тринадцати средних и трех заключительных]* посвящено какому-то специфическому вопросу. И даже благословение *Шма Колейну* (Услышь наш голос) является обобщающим только для «средних». А в благословении *Ата гибор* (Ты могуч) говорится немного о величии Всевышнего, в подробностях, таких как «Ты оживляешь мертвых, великий в вызволении...», «поддерживающий падающих и исцеляющий больных...» и т. д. Благословение *Ата Кадош* (Ты свят) включает только понятия Его святости, и говорит о том, что мы освящаем Его каждый день, но ничего не говорит о Его величии и чудесах. Благословение *Реце* (Прояви благосклонность) тоже специфичное, в нем мы говорим о служении в Храме и просим, чтобы оно было угодным Всевышнему и вернулось в стены Храма. Завершающее благословение *Сим Шалом* (Установи мир) говорит о мире и благословении.

Благословение же *Авот* («Отцы») обобщает все восхваления, которые сходны с тремя основными восхвалениями Всевышнего: «Б-г великий, могучий

и грозный», – остальные восхваления, такие как «решительный», «мощный» и прочие, включаются в эти три. И еще: главная цель этого благословения – показать, что Он связал свою Б-жественность с нами и нашими праотцами, поэтому благословение и называется «отцы». А связал Всевышний свою Б-жественность с нами, так как Он уже связал свое Имя с нашими праотцами, поэтому в тексте благословения сказано «наш Б-г, и Б-г наших отцов». Ведь даже если мы и не достойны того, чтобы Его Имя было связано с нами, тем не менее, поскольку Он уже связал его с нашими праотцами, Он связывает его и с нами. А далее написано подробнее: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака, и Б-г Якова»; имеется в виду, что хотя, как мы сказали, Он связал свое Б-жественное Имя с нами в заслугу наших праотцов – Авраама, Ицхака и Якова, можно было бы подумать, что по отдельности они не заслуживали того, чтобы Всевышний связал свое Имя с каждым из них, а только все вместе. Для этого в благословении специально повторяется: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Якова», : Всевышний связал свою Б-жественность как со всеми тремя, так и с каждым из них по отдельности.

А можно объяснить понятие *авот* не как «праотцы», а как «наши отцы и деды – потомство Авраама, Ицхака и Якова». И хотя обычно *авот* называют только праотцов Авраама, Ицхака и Якова, это понимание верно лишь в случае, когда говорится просто «отцы», без того, чтобы что-либо указывало на то, что речь идет не о них. Как, например, в стихе «отцы грешили и ушли из этого мира», или в словах Мехильты «если бы Всевышний не вывел наших отцов из Египта...», которые тоже не относятся к праотцам. Так и здесь: «Б-г наших отцов» относится не к ним, ведь они упомянуты сразу после этого. Здесь заключается намек на очень важное правило: Его Б-жественность не отошла и не отойдет от нас. Потому что, хотя в некоторых поколениях некоторые наши предки были весьма преступны и грешны перед Всевышним, Он все же не отдалил Шхину (свое присутствие) и Б-жественность от нас. И во время нашего изгнания Шхина в некотором аспекте пребывает с нами, и Всевышний всегда остается нашим Б-гом. Поэтому мы и говорим «Б-г наш, и Б-г наших отцов» – хотя некоторые наши предки были недостойны, Всевышний все же не отдалил от них свою Б-жественность, потому что уже связал ее с каждым из праотцов: с Авраамом, Ицхаком и Яковом. Поэтому в тексте благословения

сразу после слов «Б-г наших отцов» написано «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Якова», так как в их заслугу Имя Всевышнего связано также и с нами, и эта связь не прервется, как сказано далее : «...и приводит Избавителя к сыновьям сыновей их ради Имени своего...» – благодаря тому, что они – сыновья их сыновей, Он приведет к ним Избавителя, из любви к ним, ведь цепочка Б-жественности никогда не прерывалась, как мы уже писали.

И поэтому *авот* («отцами») называют именно Авраама, Ицхака и Якова, которые являются предками всего народа Израиля. Однако Ноаха и Адама не называют *авот*, хотя они являются еще более общими нашими предками, – все же они не называются «отцами», потому что цепочка праведности прерывалась на некоторых их потомках, которые были злодеями. Авраам же, Ицхак и Яков, не прекращалось знание Б-га, любовь к Нему и трепет перед Ним, называются просто «отцы». Получается, что в основе этого благословения лежит связь Его Б-жественности с нами, Его могущество и чудеса в общем. А также и в основе благословения *Модим анахну Лах* (Благодарим Тебя), подобно этому, лежит вечная связь Б-жественности с нами, и тот факт, что вся наша жизнь, и все, что в ней есть хорошего – от Него. Поэтому в этих благословениях мы совершаем поклоны, в начале благословений и в конце, чтобы проявить смирение и осознание собственной ничтожности и недостойности того, чтобы Его Б-жественность была связана с нами. А также в конце молитвы человек должен совершить поклон, чтобы продемонстрировать осознание собственной ничтожности и недостойности восхвалять и прославлять великое и грозное Имя Всевышнего. И чтобы не возникло у него мысли, будто Всевышний нуждается в его прославлениях и восхвалениях. Ведь у Него есть высшие ангелы, которые постигают Его и получают от Него влияние, и они освящают и возвеличивают Его. А заповедь молитвы Всевышнему дана человеку для его пользы, чтобы возвысить его. Поэтому мы читаем в конце молитвы *Алейну лешабеах* – «На нас возложено восхвалять Владыку всего сущего...» – показывая, что всеми своими молитвами мы не прибавили Всевышнему ничего, и Он, если судить по справедливости, ничего нам не должен, как сказано (Ийов, 35): «Если праведен ты – что дашь Ему? Получит ли Он что из твоей руки?» Наоборот, мы должны отплатить Ему добром за то, что Он проявил благосклонность к нам, показывая, что своими молитвами мы оказываем Ему почет и возвеличиваем Его. А Он, благословенный, сам возвысил нас, сделав своим избранным народом, чтобы мы молились Ему, как высшие ангелы, и выделил нас из всех народов

земли. И нам особо засчитывается за заслугу, когда мы поклоняемся Царю, который над царями царей – Святому, благословен Он, поэтому мы преклоняем колени и кланяемся также и в этой благодарственной молитве *Алейну лешабеах*.

А совершать эти поклоны во время благословений, в начале и в конце, следует именно на слове *ברוך* – *барух* («благословен»), как говорили мудрецы (Брахот, 12): «Склоняться следует на слове *барух*, а выпрямляться – произнося Имя, как сказано: “выпрямляющий согбенных”». Причина этого в том, что, как мы уже писали, когда человек восхваляет и благословляет Имя Всевышнего, ему следует осознавать, что он ничтожен. И что он был бы недостойн восхвалять Его, если бы на то не было желания Всевышнего, который получает от этого почет, и который жаждет услышать молитвы праведников – для их же пользы, по Его милосердию. Поэтому мы выпрямляемся, произнося Его Имя, указывающее на Его милосердие, благодаря которому Он благосклонно принимает наши молитвы, чтобы возвысить нас, подобно беднякам, которых поднимают из пыли, и «с Его Именем мы твердо стоим на ногах, преодолевая». В начале и в конце благословений мы упоминаем о связи Его Б-жественности с нами, о Его величии и мощи, чтобы напомнить о следующем: как в свое время мы возвысились на глазах у всего мира, оттого что стали народом Всевышнего, а Он стал нашим Б-гом, так и в будущем (скорее, в наши дни!), в конце изгнания нашего, мы возвысимся на глазах у всех народов, когда они осознают и поймут, что Его любовь никогда не оставляла нас и наших отцов. Тогда возвеличится и освятится Его Имя, как написано (Йехезкель, 38): «И возвеличусь, и освящусь Я, и появлюсь пред глазами многих народов, и узнают, что Я – Г-сподь». Таким образом, в поклонах, совершаемых во время молитвы, содержится намек на то, о чем мы говорили.

И еще мудрецы сказали, что Первосвященник должен склоняться в конце каждого благословения, а царь, склонившись в начале первого благословения, и вовсе не поднимает головы до самого конца молитвы. Причина того, что Первосвященник и царь выделяются в этом вопросе больше, чем пророк или мудрец, по-видимому, заключается в следующем. Первосвященник и царь произносят особые благословения, которых нет у остальных: Первосвященник в Йом Кипур произносит восемь благословений, связанных с его службой [*которую он выполняет в это день всю* – *один*] (Йома 68), а царь – раз в семь лет, после *шмиты* [седьмого года], в праздник Суккот, и произносит на это чтение восемь благословений, как написано в трактате Сота.

Эти благословения говорят о существовании нашего народа, Храма и царства, поэтому Первосвященник и царь, которые произносят эти благословения, молясь обо всем народе и о его нуждах, должны проявлять большее смирение, чем остальные люди, также и во время ежедневной молитвы. Потому что, больше чем другие, они молятся об общем благополучии народа, помимо собственных нужд. Ведь они больше заботятся о нуждах народа, так как на них лежит ответственность за то, чтобы обеспечить народу необходимое. Особенно это касается царя, как говорили мудрецы Израиля царю Давиду (Брахот, 36): «Государь наш! Твой народ, Израиль, нуждается в пропитании»...

Чем больше величие каждого из них, тем большее смирение перед Всевышним он должен проявлять: Первосвященник совершает поклоны в начале и в конце каждого благословения, а царь, склонившись в начале первого благословения, не поднимает головы, пока не закончит молитву. Смирение и скромное поведение должно быть пропорционально величию человека, как мы видим на примере царя Шломо, о котором написано (Мелахим I, 8): «И было, когда закончил Шломо молиться, поднялся он от жертвенника Г-спода, встав с колен...» – и та молитва была обо всем народе Израиля, чтобы Всевышний был близок к ним сейчас и на будущее. И поскольку правление царя постоянно – все время, пока он занимает престол, он обязан заботиться о своих подданных – он должен, склонившись в начале молитвы, не поднимать головы до ее окончания. Первосвященник же необходим для служения в Йом Кипур, а нет необходимости в его служении, поэтому у его поклонов есть перерыв – в середине каждого благословения.

А правило, согласно которому место молитвы должно быть низким, мы учим в трактате Брахот из того, что написано: «...Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди. Владыка! Услышь мой голос...» Этот стих учит нас, насколько сильна должна быть *кавана* (душевный настрой) во время молитвы, идущей из глубины души. Поэтому сказано: «Песнь ступеней. Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди». Несмотря на неисчислимое количество ступеней, Творец, как сказано: «над высоким наблюдает высший [ангел], а над ними – Наивысший», – Он доступен тем, кто молится Ему из глубины души. На это намекает правило, согласно которому следует молиться в низком месте. Далее сказано: «Владыка! Услышь мой голос, уши Твои да прислушаются к голосу моей мольбы». Сначала «услышь мой голос» – когда «воззвал я к Тебе, Г-споди», а затем, когда Ты услышал, что я взываю к Тебе, – «уши Твои да прислушаются» к моей просьбе, которую я обращаю к Тебе в виде мольбы.

Можно объяснить слова «из глубин» и по-другому, сказав, что это понимается буквально – углубленное место во время молитвы. Так как тот, кто молится на возвышении, показывает, что как будто приближает себя к месту присутствия Всевышнего, чтобы Он услышал его голос. [И это – крайне ошибочное поведение], как мы объясняли в шестой главе относительно человека, молящегося в полный голос. Поэтому молиться следует в низком месте, чтобы показать – вся земля полнится Его Славой. И хотя главное место Его присутствия – наверху, Он слышит вопиющих к Нему снизу, из глубины. И об этом сказано «Песнь ступеней. Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди» – хотя в основном твоя Шхина и пребывает выше всех ступеней, я взываю к Тебе из глубин. Этим псалмопевец хочет научить нас: несмотря на то, что Всевышний пребывает в высотах, и мы не можем приблизиться к Нему, Он настолько же близок к нам, когда мы внизу, насколько был бы близок, если бы мы вознеслись наверх. И поэтому, продолжает он, я молюсь Тебе и взываю к Тебе из глубин, потому что хоть Ты и пребываешь высоко, при всем этом Ты – Властелин мира, и Ты наблюдаешь за всем, что делают люди. Об этом и сказано: «Владыка! Услышь мой голос» – поскольку Ты – Владыка всего, Тебе подобает слышать и мой голос, хоть он и исходит из низин, а Ты пребываешь в высотах. «Уши Твои да прислушаются к голосу моей мольбы» – хотя основное Твое пребывание – в небесах, Славой Твоей полнится вся земля. Поэтому пусть Твои уши прислушаются, ведь Ты в действительности близок ко мне, потому что земля полнится Славой Твоей. Выражение «прислушаться» используется, когда говорят о ком-то, кто находится рядом, так что как будто мы говорим ему прямо в ухо. Слово *леазин* (вслушиваться) означает – преклонить ухо (*озен*), чтобы услышать кого-то, кто находится неподалеку. Так, Всевышний пребывает в небесах, и вся земля полнится Славой Его, ведь Он слышит молитву и вопль тех, кто молится Ему от всего сердца. И об этом сказал пророк (Йешаяу, 57): «Ибо так говорит Возвышенный и Превознесенный, Существующий вечно, и Святой – имя Его: (в месте) высоком и священном обитаю Я, но с тем, кто сокрушен и смирен духом» – Мне не требуется спускаться вниз, чтобы услышать вопли сокрушенных и смиренных духом, потому что хоть Я и обитаю в выси, Я слышу их вопль, так как Славой Моей полнится вся земля. В этом и заключается понятие наблюдения Всевышнего за всеми людьми, с тем чтобы дать каждому то, что он заслуживает в соответствии с избранным им путем и с его поступками.

Перевод – рав О. Климовский.

Вера и упование

Хазон Иш

Мусар и алаха

22. Духовные высоты и добрые дела, когда они соединяются в одном человеке, то они взамен прежнего имени (или прозвища), говорящего о его занятиях, наделяют его особым званием, — *цадик*, *хасид* (праведник), *хахам* (мудрец), и это звание свидетельствует о великом его постоянстве в добрых делах. Оно свидетельствует, что всю свою энергию, все устремления этот человек сосредотачивает на том, чтобы беречь и охранять добро и бежать от зла, и делает свое служение Всевышнему целью жизни и высшим своим желанием на все свои дни.

И известно нам из Торы, Пророков, Писаний, а также из того, что говорили наши мудрецы, благословенна их память, что звания *цадик*, *хасид*, *хахам* удостоивается человек высочайших достоинств, любимый своим Творцом, избранный представитель рода человеческого; и если мы сумеем взглядеться и понять, за какие именно из своих достоинств удостоился он своего высокого звания, доставляющего радость Творцу, то тогда мы узнаем, какие пути любимы перед Всевышним, чтобы идти ими всем нам.

И вот мы находим в Талмуде рассказ о том, как Шимон Амсуни (в другой версии — Нехемия Амсуни) трактовал все слова *эт*, какие есть в Торе (*эт* — на языке Торы служебное слово, без которого также можно вполне понять текст, а согласно традиции все, что выходит в Торе за рамки строго необходимого для понимания, сообщает нам что-то новое и потому нуждается в толковании). Когда он дошел до стиха: «Г-спода, Б-га твоего бойся...» (Дварим 6:13), начинающегося со слова *эт*, и не знал, как трактовать его в этом случае, то он отказался от всего, что

учил раньше (поскольку даже одно исключение отвергает правило) (*Бава кама* 41б). После него пришел раби Акива и объяснил: в данном стихе «лишнее» слово *эт* «прибавляет» мудрецов Торы, которых тоже следует бояться, как и самого Г-спода.

Таким образом, учит нас Тора, что наиболее возвышен и любим Всевышним из всех людей тот, кто достоин звания мудреца Торы; он — возвышен и драгоценен настолько, что раби Акива позволил себе приравнять почтение и страх, которые надлежит испытывать перед ним, с почтением и страхом перед самим Всевышним, будь Он благословен, и вывести это указанным путем из стиха Торы. И если это так, то мы можем, познав пути, которыми приобретает звание мудреца Торы, понять из этого, какие из дел наших особо любимы Им, чтобы делать их на этой земле во все дни нашей жизни.

23. Перед нами возникает вопрос: каким должен быть мудрец Торы, и к чему обязывает это высокое звание? В чем его суть, и в чем его сила? Рамо, будь благословенна память о нем, сумел в немногих словах дать нам живое и яркое, сияющее светом Торы описание (*Йоре дэа* 243:2): мудрец Торы умеет углубленно изучать и обсуждать законы Торы, самостоятельно разбираться в большинстве мест Талмуда, в комментариях на них и в связанных с ними постановлениях *гаонов*. Ясно из этого, что мудрец Торы — это большой знаток *алахи*, умеющий углубленно изучать и обсуждать ее по правилам, получаемым по традиции из поколения в поколение, и изучивший уже большую часть Талмуда. Если же он не таков, то, даже если он изучал *агаду* и книги о нравственности и страхе перед Всевышним, он не достоин звания мудреца Торы, и не пользуется льготами, установленными *алахой* для мудрецов Торы (хотя Тора и является главным его занятием и специальностью), пока не будет способен к

упомянутому глубокому изучению *алахи* в большинстве мест Талмуда в согласии с *алахическими* авторитетами, как пишет об этом Рамо.

И также царя Шломо назвал Всевышний мудрецом, когда тот учредил *эрув* (см. выше) и постановил делать *нетилат ядаим* (омовение рук), и тем добавил к мудрости Торы ту мудрость, что содержится в законах этих двух заповедей. И сказали наши мудрецы, что в тот час, когда учредил царь Шломо *эрув* и *нетилат ядаим*, вышел голос с Неба и провозгласил: «Сын мой, если мудро твое сердце, то радо этому и мое» (*Эрувин* 21б).

И еще сказали наши мудрецы: Что означают слова «...ибо ласки твои лучше вина» (*Шир а-ширим* 1:2)? ...Сказал рав Дими: «Сказал еврейский народ перед Всевышним: Владыка Мира! Слаще для меня любовные беседы с Тобой, чем вино Торы!» (*Авода зара* 35а). Объясняет там Раши: «любовные беседы» — это слова мудрецов, а «вино Торы» — это Тора письменная. Наши мудрецы ввели множество постановлений, исполнение которых базируется на многих тонких и глубоких законах, требующих для своего понимания острого, изощренного ума, и еврейский народ гордится тем, что сладостны ему слова мудрецов.

24. Совершенно справедливо, что все похвалы в адрес того, кто обладает мудростью, оправданны только при условии, что мудрости его предшествует Б-гобяз-ненность, и не воцарится мудрость в глухом и бесчувственном сердце. Ибо ощутить вкус ее способна лишь утонченная душа, вознесшаяся высоко над обыкновенными желаниями и устремлениями простого смертного и странствующая в высших мирах, где познает она вкус тоски по источнику мудрости и вожделение к нему; душа, возжаждавшая понимания бесконечного, нашедшая уладу в лоне мудрости, ибо больна любовью к ней...

И не приходит мудрость Торы, пока не сольются вместе мощь глубокого ума и страх перед грехом; чаша, где смешаны эти две вещи, станет уделом мудреца на все его дни, и это — вино возлияния его навеки. Действительно, Тора и трепет перед Всевышним — это как материя и форма, которые образуют совместно всякую вещь в этом мире, и тот, кто не обрел этого трепета в должной мере, даже если одарен он от природы острым и отточенным умом, не удостоится Торы в полноте ее и совершенстве, и весь путь его будет извилист, обилен препятствиями, отступлениями от истины и ситуациями, о которых сказано на языке Талмуда: «не смог понять предмет

(обсуждения) должным образом» (как это требуется, чтобы правильно вывести закон). И тот внутренний свет, который должен сопутствовать свету разума, чтобы устранять все препятствия с дороги и, проникая внутрь, дойти до самой точки истины, столь утонченной и неуловимой, — это страх перед Б-гом, чистый и возвышенный, и у кого нет его, у того нет чувствительности, которой наделяет человека утонченная душа, и недоступно ему сияние мудрости — дочери Невес. Разум его лишен силы различать между истиной и ложью, и мудрость его изменяет ему на каждом шагу.

И об этом сказано: «Начало мудрости — трепет перед Б-гом...» (*Теилим* 111:10), ибо страх этот наделяет сердце глубиной, способной ощутить сладость сияния мудрости и наслаждение, которое приносит понимание, и во всяком углубленном изучении и исследовании *алахи* участвует и этот страх, сливаясь с рассудком и пониманием, чтобы проверить, «прощупать» и «очистить» их, увидеть все вещи в правильном свете, полюбить справедливость, истину и их неповторимый свет, преодолеть трудности и избежать ошибок.

Сказали наши мудрецы (*Евамот* 109б): если кто-то говорит: есть у меня только Тора... (Раши: изучает Тору, чтобы получить за это награду, но не соблюдает заповедей), то даже Торы нет у него (Раши: не получает награды даже за изучение). Почему? Сказал рав Папа: «Говорит Писание: "...слушай, Израиль, уставы и законы... изучите их и старайтесь исполнять их"» (*Дварим* 5:1). В тех заповедях, которые человек соблюдает, он получает награду также и за их изучение, а в тех, что не соблюдает, — за изучение их тоже не получает награды.» А вот что говорит об этом *Шульхан арух* (*Йоре дэа* 243:3): «Знаток Торы, пренебрегающий заповедями, и нет у него страха перед Б-гом, подобен самым малым и презренным в общине». Речь идет здесь о человеке, лишь внешне похожем на мудреца Торы; и хотя он много учился и общался с настоящими мудрецами, нет сомнения, что выученное им в Торе лишено ясного и четкого понимания, и в полученных им выводах нет истины, ибо недостает ему главного приобретения — страха перед Всевышним.

Написано в Талмуде (*Шабат* 31а): «Сказал Рава: когда предстает человек перед Высшим Судом (после своей смерти), его спрашивают: вел ли ты все свои дела честно (заслуживающим доверия образом)? Устанавливал ли себе время для изучения Торы? Занимался ли исполнением заповедей "плодитесь и размножайтесь"? Ждал ли

окончательного избавления? Участвовал ли в мудрых спорах (но не в спорах о пустом)? Способен ли понять одну вещь из другой? И если даже своими ответами он засвидетельствовал успех во всем этом в своей земной жизни, тем не менее, — если “трепет перед Б-гом — сокровище его” (*Йешаяу* 33:6), то все вышеназванное будет ему в заслугу, а если нет, — то нет».

И еще сказали (там же): «Тот, у кого есть Тора, но нет страха перед Всевышним, похож на казначея, которому вручили ключ от внутренней двери, но ключей от внешней двери не дали: как же он войдет?»

И рассказывается еще в Талмуде (*Шабат*:31б) о том, как р. Симон и р. Элазар сидели однажды в Доме учения. Когда проходил мимо них р. Яков бар Аха, сказал один из них: «Освободите место для человека, боящегося греха!» Другой сказал: «Освободите место для мудреца Торы!» Ответил ему первый: «После того, как я уже сказал, что он — человек, боящийся греха, ты говоришь, что он — мудрец Торы?» (Раши: твоё восхваление меньше, чем то, которого он достоин). Талмуд приходит к выводу, что тот, кто говорил, что р. Яков — человек, боящийся греха, — это р. Элазар, ибо сказал р. Йоханан от имени р. Элазара: нет для Святого, будь Он благословен, ничего важнее в Его мире, чем страх перед Ним, как сказано: «А теперь, Израиль, чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Только того, чтобы ты боялся Г-спода, Б-га твоего...» (*Дварим* 10:12), и еще находим: «И сказал Он человеку: Вот, страх перед Г-сподом — он и есть мудрость» (*Йов* 28:28).

И еще находим мы в Талмуде (*Таанит* 7а) слова Равы о сказанном в Торе: «Польется (*яароф*) как дождь учение мое...», и далее в том же стихе — «...закаплет (*тизаль*) как роса речение мое...» (*Дварим* 32:2). Сказал Рава: если мудрец Торы таков, как подобает ему быть, то к нему относится «закаплет как роса» (из второй части стиха), а если он не таков — то к нему относятся слова «убьет его дождь» (из первой части стиха, в соответствии с другим значением слова *яароф*, как объясняет Раши в Талмуде). И далее продолжает Талмуд: раби Бана говорил: для всякого, кто занимается Торой во имя ее самой (объясняет Раши: потому, что ее заповедал Г-сподь, мой Б-г, а не для того, чтобы называться «раби»), делается она эликсиром жизни, как сказано: «древо жизни она для всех, кто держится за нее...» (*Мишлей* 3:18), но для всякого, кто занимается ею не во имя ее самой, делается она смертельным ядом, как сказано: «польется (*яароф*) как дождь учение мое», и

яароф — значит «убьет», как сказано: «...и переломят (*веарфу*) там шею телице...» (*Дварим* 21:4). И далее приводит Талмуд слова раби Йоханана, спросившего, о чем говорят слова Писания: «...разве дерево полевое — это человек, чтобы уйти от тебя в крепость?» (*Дварим* 20:19). Разве подобны друг другу дерево и человек? Однако сказано (в том же стихе): «Если осаждают будешь город... то не порти деревьев его... потому что от него ты ешь, и его не руби...», а далее сказано (о неплодовом дереве): «...его можешь портить и рубить» (*Дварим* 20:20). Так и мудрец Торы: если он достоин своего звания, то о нем сказано: «...от него ты ешь (Раши: учи у него Тору), и его не руби»; а если недостоин — то о нем сказано: «его можешь портить и рубить» (Раши: отстранись от него).

25. И точно так же, как не жалели наши мудрецы слов, объясняя нам, что значит Тора без страха перед Всевышним, не пожалели они слов, объясняя, что значит Б-гобязанность без Торы. Говорит Мишна: «Сказал Илель: невежда не боится греха, а несведущий в Торе (*ам а-арец*, буквально — “народ земли”), не может быть праведен...» (*Пиркей авот* 2:6). И находим в Талмуде (*Шабат* 63а): «Сказал рав Аба от имени раби Шимона бен Лакиша: если мудрец Торы мстит и помнит зло, подобно змее, препояшись им, словно поясом» (Раши: прилепись к нему, ибо в свой час ты многому у него научишься).

[И подобно этому находим в трактате *Йома* 22б: «Сказал р. Йоханан от имени р. Шимона бен Йеоцедек: мудрец Торы, который не мстит и не помнит зла, как змея, — это не мудрец Торы». Спрашивают там: разве не сказано в Торе: «не мсти и не злопамятствуй...» (*Ваикра* 19:18)? После обсуждения Талмуд приходит к выводу, что вся «мечь» мудреца Торы сводится тому, что он помнит причиненную обиду и ждет, пока обидчик попросит у него прощения, чтобы сразу же простить его. Добавляет к этому благословенной памяти рав гаон Цви Гирш Хаят в своих примечаниях на указанное выше место в трактате *Шабат*: мудрец помнит обиду (пока обидчик не попросит у него прощения) только во имя чести Торы, а не ради себя самого, и этим он подобен змее, о которой сказано (*Таанит* 8а): «Спросили змею: почему ты жалишь людей, ты ведь не получаешь от этого удовольствия?» (ибо всякая еда имеет для нее вкус земли, см. *Йома* 75а). *Прим. перев.*]

И далее сказал рав Аба от имени р. Шимона бен Лакиша (там же): с праведником-*ам а-арец* не живи по соседству (Раши: ибо он не знает деталей заповедей, и праведность его неполна; ты

же в конце концов начнешь у него учиться). По поводу того, кого следует считать *ам а-арец*, Талмуд приводит спор *танаим* (мудрецов Мишны), и приходит к следующему выводу: даже если человек изучал и письменную Тору, и Мишну, но не учился должным образом у мудрецов Торы (такую учебу называют в Талмуде *шимуш талмидей хахамим*), он остался *ам а-арец* (Брахот 47б). [Раши объясняет там, что *шимуш талмидей хахамим* — это учеба, опирающаяся на логику Гемары, которая зиждется на *сварот* (объяснениях) *амораим* — авторов Гемары, собиравшихся для совместных обсуждений и толкования слов Мишны. Прим. перев].

Благословенной памяти рав гаон Исраэль Салантер писал в одном из своих посланий, что в нашу эпоху *шимуш талмидей хахамим* — это глубокое изучение *алахических* дискуссий наших величайших мудрецов, — учеба, приемы и принципы которой получены нами по традиции от мужей Великого собрания, а теми — от старейшин и пророков, и таким путем доходит до нас все, что получил наш учитель Моше на горе Синай.

А тот, кто не трудился над Талмудом, и не вкладывал сил в изучение методов *ришоним* («первые»; так называют мудрецов эпохи с 11-го века по 16-й, начиная с Раши и Тосафот, труды которых стали основополагающими для дальнейшего изучения Талмуда) в свои молодые годы достаточно, чтобы обрести высшее постижение, позволяющее понять пути исследования и анализа, примером которых являются в Талмуде многочисленные дискуссии Абайе и Рава, — тот лишил себя права именоваться почетным именем *хавер* (на языке Талмуда — мудрец Торы), и благословенной памяти наши мудрецы, желая побудить человека к усердию в Торе, не пощадили подобного лентяя, нарекли его малопочтенным званием *ам а-арец* и лишили его всех привилегий, положенных мудрецу. И вполне возможно, что именно подобного человека имели в виду, говоря: «*ам а-арец* не может быть праведен» (*Пиркей авот* 2:6).

26. Привычно для всех почитать важнейшим делом основание ешив, в которых наши сыновья будут воспитываться и готовиться к вступлению на путь Торы, и считать «производство мудрецов Торы» первейшей ценностью, чем-то стоящим у основ мироздания, и от чего зависит судьба всего поколения. Однако, когда дело доходит до поиска «душ», способных стать исходным материалом для этого «производства», подобный подход диктует по отношению к ученику известные

возрастные границы. Нужны только молодые... Ну, а тот, кто уже повзрослел, вступил в зрелый возраст и не учился в детстве, — такой, в глазах многих, уже не годится в ученики. Кажется им, что мудрость уже недоступна ему, да и сам он не чувствует на себе обязанности войти в Дом учения, чтобы обрести свою долю в Торе... Он признает обязанность установить себе постоянные часы учебы, — но только чтобы учиться, оставаясь в сфере уже известного и знакомого ему, однако он далек от осознания обязанности духовно расти и подниматься, и пребывает в спячке, отчаявшись от самого себя. Подобный подход к себе, однако, противоречит Торе, ибо обязанность человека в этом мире все время, пока он жив и дышит, — стремиться к тому, чтобы продвигаться вперед и расти. Верно, что когда ученик стар, его учение похоже на писание чернилами на стертом пергаменте (см. *Пиркей авот* 4:20), однако мудрость столь драгоценна, что чернилам ее даже на стертом листе нет цены.

И сколь же велика потеря тех, что находят в середине своего жизненного пути, и не удостоились в детстве этого переживания — постижения того, что сказали в Гемаре Абайе и Рава, однако дано им было понять, что пребывание в Доме учения во все дни жизни — это единственная настоящая жизнь, какая есть под солнцем, и они со всей энергией и настойчивостью сумели добиться для себя места в Доме учения, — но уже там, внутри Дома учения, проводят свое время впустую и растрачивают силы зря, не понимают обязанности человека идти дорогой истины, и оставляют тяжкий труд изучения *алахи*, и не обязывают себя к нему... И так, перешагивая с одной ступени зла на другую, выказывают пренебрежение изучением закона, иной раз только в сердце, а иной раз — и устами; а после, защищая собственную честь, чтобы не чувствовать стыда за то, что нет у них удела в *алахе*, начнут выискивать изъяны у мудрецов Торы, и по малости разумения кажется им, что и действительно мудрецы эти — у подножия, в то время как сами они — на вершине... Ибо природа гордыни — почивать в лоне глупости, и покой ее там сладок, — да и чего можно требовать от человека, за всю свою жизнь не изведавшего вкуса мудрости? И потому обязан человек собраться со всеми своими силами, чтобы превозмочь врага, укрепить себя в изучении *алахи* и не впустить в свое сердце отчаяние — жестокий наш враг и губитель.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

О важности изучения Торы

Рав Яков Израэль Каневский (Стайплер)

Известно, что основная цель сотворения человека и его помещения в материальный мир – это труд в изучении Торы. Стих (Йов, 5) «Человек рожден для труда» наши мудрецы объясняют так (Санедрин, 99): «...неясно, для труда над Торой или для труда речи [рожден человек]. Поскольку сказано “Пусть не сойдет книга Торы этой с твоих уст” (Йеошуа, 1), следует заключить, что человек сотворен для труда над Торой». И все существование мира происходит в заслугу талмидей-хахамим, занимающихся Торой, согласно объяснению Мудрецов (Псахим, 68) на стих «если бы не Мой Завет (Тора) днем и ночью, установления неба и земли Я бы не дал» (Ирмия, 33). И сказали мудрецы (Санедрин, 99), что тот, кто не верит в это и говорит: «какая польза нам от изучающих Тору», попадает в разряд апикоресов и трактующих Тору против ее сути, Б-же упаси.

И сказали Мудрецы (Брахот, 8): «С того дня, как был разрушен Храм, нет у Святого, Благословен Он, пристанища в Его мире, кроме мест изучения Закона». То есть основа Б-жественного Присутствия в среде еврейского народа сегодня – это Тора.

Сказал царь Шломо (Мишлей, 3): «Все твои дела не сравнятся с ней», и говорит Талмуд Йерушалми (Пеа, в начале): «Весь мир и даже все заповеди не сравнятся с одним словом из Торы», т.е. награда за изучение Торы равноценна награде за все заповеди вместе взятые. И объясняется в Талмуде (Мегила, 16), что изучение Торы важнее спасения жизни, важнее почитания родителей, важнее строительства Храма и важнее храмовой службы и жертв, как сказали мудрецы (Рош-а-Шана, 16) о потомках Эли, вина которых «не искупится жертвой и хлебным даром» (Шмуэль I, 3), но искупится изучением Торы.

Нет никакой иной возможности побороть дурное начало, усиливающееся и обновляющееся каждый день, кроме как посредством занятия Торой, как сказано (Бава Батра, 16): «Я создал дурное начало, Я же создал Тору – средство против него». И также сказано (Кидушин, 30): «Если вы заняты Торой, вы не попадете в его руки... если дурное начало как камень – оно растворится благодаря учебе».

А битуль Тора – устранение от изучения Торы (пустая трата времени, которое можно было заполнить учебой), или создание препятствий для изучения Торы другими – тягчайший грех, как сказано в Сифри (глава «Экев»): «Как награда за изучение Торы выше, чем за прочие заповеди, так же наказание за битуль Тора суровее, чем за прочие преступления». И об этом также сказано в Иерусалимском Талмуде (Хагига, раздел 1): «Простил [т.е. не выносил приговора о разрушении Храма и изгнании] Святой, Благословен Он, [во время Первого Храма] грех идолопоклонства, разврата и кровопролития, но не простил битуль Тора, как сказано (Ирмия, 9): “Что погубило Землю [Израиля]?”». И еще поясняют наши мудрецы (Санедрин, 99), что написанное в стихе (Бемидбар, 15) «Слово Б-га опозорил... искоренится душа его...» относится к тому, кто мог бы заниматься Торой, но не делает этого. И даже во время завоевания евреями Земли Израиля, когда весь народ был на милхемет мицва (предписанной Торой войне), возгорелся гнев Творца за грех битуль Тора, как сказано (Мегила, 3): «...незамедлительно “заноcheвал Йеошуа в низине (буквально – в глубоком месте)...” (Йеошуа, 8) – провел всю ночь, постигая глубины Закона».

Нельзя удостоиться оживления из мертвых, кроме как в заслугу изучения Торы. В отношении же тех, кто, так или иначе, неспособен заниматься Торой, мудрецы нашли выход – пусть поддерживают изучающих Тору (см. Ктубот, 111). И также сказано (Брахот, 17): «Чем женщины устаиваются Грядущего Мира? Тем, что посылают сыновей учить Торы, и ждут мужей, возвращающихся из бейт-мидраша».

Нет никакой возможности описать награду за изучение Торы. И сказали мудрецы (Брахот, 34), что все пророчества о награде относятся к тем, кто выдает дочерей замуж за талмидей-хахамим или берет их в долю в бизнесе, но о награде самих талмидей-хахамим сказано (Ишайа, 63): «Глаз не видел...», т.е. даже пророческому видению это недоступно.

Все существование еврейства во все времена происходило за счет влияния и руководства со стороны крупнейших мудрецов Торы поколения. Они распространяли Тору, чтобы не забылась она в среде народа

Израиля, и великой милостью Творца никогда не прерывалось существование ешив и групп изучающих Тору, трудящихся над ней и постигающих ее.

Известно, что Тора, которую человек изучает с малых лет и до женитьбы, возвышает его, как правило, до ступени ученика с ясным мышлением, который «способен учиться». Т.е. если он примет на себя ношу Торы, то сможет развиваться, заниматься разъяснением глубин Закона во всех его областях, двигаться в море Талмуда и законоучителей истинным путем. Однако удостоиться короны Торы, чистого трепета перед Творцом может только тот, у кого Тора – основное занятие, и он жертвует собой ради нее (см. Шабат, 83) и выполняет то, что сказано (Мишлей, 5): «от любви к ней забывает обо всем»; и сказано (Эрувин, 55): «Не найдется Тора среди торговцев». Потому что наша Святая Тора – «длиннее земли и шире моря» (см. Эрувин, 21).

А что произойдет, если этот ученик сразу после женитьбы отправится зарабатывать на пропитание? Во-первых, в силу дурного окружения людей, сбросивших ярмо Торы, могут значительно поколебаться его трепет перед Небесами и исполнение заповедей, упаси Б-г. Особенно эта угроза сильна в наше время, когда из-за наших грехов дана воля губителю опутывать весь мир ловушками, невиданными доселе, храни нас Г-сподь. Кроме того, даже если этот молодой человек удостоится и выстоит, сохранит свое соблюдение заповедей, он все же весьма скоро забудет то, что учил в ешиве, согласно сказанному в Иерусалимском Талмуде (Брахот, в конце): «Если оставишь меня на день, оставлю тебя на два дня». И так сказали мудрецы (Авот дераби Натан, 24), что то, что человек выучил за двадцать лет напряженной учебы, он забудет за два года (если забросит учебу). И в Талмуде (Хагига, 16) о словах Торы сказано, что приобрести их трудно, как золотые сосуды, потерять же – легко, как стеклянные. Если так будет, что же станется с Торой, кто же поддержит ее величие, кто преподаст Закон, кто возведет ограду, кто встанет на защиту проломов в ограде в дни, когда пойдут на виноградник Всевышнего войной вредители всех мастей, прилагающие все усилия, чтобы найти в Торе лживые трактовки и исказить ее сообразно своим целям?

Тот, кто не достиг уровня законоучителя, но укрепился в Торе и устанавливает постоянное время для учебы. Тора для него – цель жизни, а не нечто, Б-же упаси, второстепенное, то, чем можно поступиться в силу тех или иных соображений. Такие люди самоотверженно хранили Тору и защищали стены Закона от атак разрушителей и губителей,

приходящих извне и изнутри, и передавали Тору в святости и чистоте своим детям, из поколения в поколение.

Все это было прежде, во времена, когда любовь к Торе была крепка в народе Израиля. С тех пор, из-за наших больших грехов, испортились поколения, и люди сделали заработок основным, а Тору – второстепенной, сошел на нет и обычай поддерживать семьи молодых талмидей-хахамим, чтобы они не отрывались от учебы.

Тогда, два поколения до нас, чтобы не забылась, Б-же упаси, Тора в народе Израиля, великие мудрецы, благословенна память праведников, организовали в нескольких центрах изучения Торы колели для авре-хим (женатых мужчин, постоянно занятых изучением Торы), для тех, кто будет возвышаться в Торе. И это спасло положение, и из этих колелей вышли мудрецы, великие в Законе и распространяющие Тору в наших святых общинах. И милостью Творца мы удостоились сегодня того, что есть в Святой Земле и за ее пределами замечательные колели, строго и свято хранящие изучение Торы днем и ночью, изучая каждый нюанс Закона со всей возможной глубиной, ибо это – цель изучения Торы (см. Сота, 21).

В заслугу Торы мы существуем, и Тора – залог существования всех миров, как сказали Мудрецы (Санедрин, 99): «Каждый, занимающийся Торой ради нее самой, внедряет мир в верхние сферы и в нижние, и как будто построил Небесный и Земной Храм, и защищает весь мир, и приближает Избавление». И еще (Брахот, 8): «Каждый, кто занимается Торой и благими делами... Я засчитываю ему, как будто он выкупил Меня и Моих сыновей у народов мира...»

Велик удел тех талмидей-хахамим, которые не увлеклись славой материального мира и его мнимыми ценностями, и стремятся лишь расти в Торе Всевышнего, и в ней их мысли день и ночь. О таких сказали мудрецы (Йерушалми, Брахот, в конце): «Раби Шимон бар Йохай говорит: если ты видишь, что люди отчаялись и не прилагают усилий в Торе, встань и поддержи ее, и ты получишь заслугу всех». Велико достоинство людей, поддерживающих изучающих Тору, и о них сказано: «Древо Жизни она для держащихся за нее, и поддерживающий ее – счастлив». В будущем мире Святой, Благословен Он, поместит их рядом с талмидей-хахамим. Их благословляет Тора словами «Благословен тот, кто установит слова этой Торы», как написано в Йерушалми (Сота, 7:4). И сказали мудрецы (Авот дераби Натан, 28): «Нет любви, подобной любви к Торе», а царь Давид сказал в пророчестве: «Как полюбил я Тору Твою – весь день о ней мой разговор!»

Перевод: р. Шимон Скаржинский

Рав Яаков Исраэль Каневский, гаон Стайплер

Великий мудрец Торы, руководитель и наставник поколения, рав Яаков Исраэль Каневский родился в маленьком местечке Горностайполь (Украина) в 5659 (1899) году. Его отец, рав Хаим Перец, был черновильским хасидом и выполнял обязанности местного шойхета.

О детских годах рава Яакова Исраэля известно немного. Его семья жила в крайней бедности, а отец умер, когда ему было всего семь лет. В возрасте 11 лет Яаков Исраэль поступает в известнейшую ешиву Новардок, где обучается у великого мудреца Торы рава Йосефа Юзла Горовица (Саба из Навардока). Очень быстро молодой ученик из бедной хасидской семьи обретает репутацию мудреца Торы, отличающегося непревзойденным постоянством и упорством в учебе. Среди своих товарищей Яаков Исраэль получает прозвище «илуй из Горностайпля»

или просто «Горностайплер» (позднее это сократится до известного во всем еврейском мире прозвища – Стайплер).

В возрасте 19 лет Стайплер отправляется в Рогачев (Беларусь), где по указанию Сабы из Новардока открывает филиал ешивы.

Однажды к Стайплеру обратился глава одной ешивы с очень сложным вопросом. Дело касалось одного мальчика, который вот уже 5 лет учился в этой ешиве, но не преуспел. Рав склонялся к тому, чтобы исключить мальчика за полное отсутствие интереса к учебе, однако, прежде чем пойти на это, решил посоветоваться с главой поколения, и приехал в Бней Брак.

На встречу со Стайплером они прибыли вдвоем. Великий гаон (уже будучи в курсе того, с чем к нему пришли) пожелал поговорить с мальчиком наедине. Очень скоро выяснилось, что все, что сказал

глава ешивы, к сожалению, верно. Мальчик не имел особого старания в изучении Талмуда с комментариями, его уровень знаний был чрезвычайно низок. То же самое касалось и книг мусара. Единственная книга, о которой мальчик рассказывал со знанием дела, была «Мишина брура». Ее, как оказалось, он изучал постоянно и с большим энтузиазмом. Лицо гаона озарилось улыбкой, и он напоследок задал всего один вопрос: «Что ты изучал до того, как попасть в ешиву?» Выяснилось, что мальчик был не из семьи мудрецов Торы, и единственной книгой, которую изучал с ним его отец время от времени, – была «Мишина брура».

Стайплер попросил мальчика выйти и пригласил главу ешивы. «Как же так? Вы хотите выгнать этого мальчика? Но ведь до того, как попасть в ешиву, этот мальчик учил лишь “Мишну бруру”! И понятно, почему у него есть трудности в Гемаре. Однако и этого достаточно. Он учит кодекс Хафец Хаима с величайшим прилежанием, и если вы поможете ему в этом, то он сможет вырасти и во многом другом!»

Слова Стайплера реализовались в полной мере. Мальчик остался в ешиве. Ко дню своей свадьбы он не только знал весь кодекс «Мишина брура» наизусть, но и стал весьма сведущим в Гемаре с комментариями и мусаре.

Большевистская революция внесла свои страшные коррективы. Стайплер был насильно призван в Красную Армию, однако и во время службы он четко соблюдал все заповеди. Однажды за отказ нарушить Шаббат он был жестоко избит сослуживцами. Много лет спустя он вспоминал этот факт, как исключительный образец стойкости в вере, который ему довелось испытать один раз за всю свою жизнь.

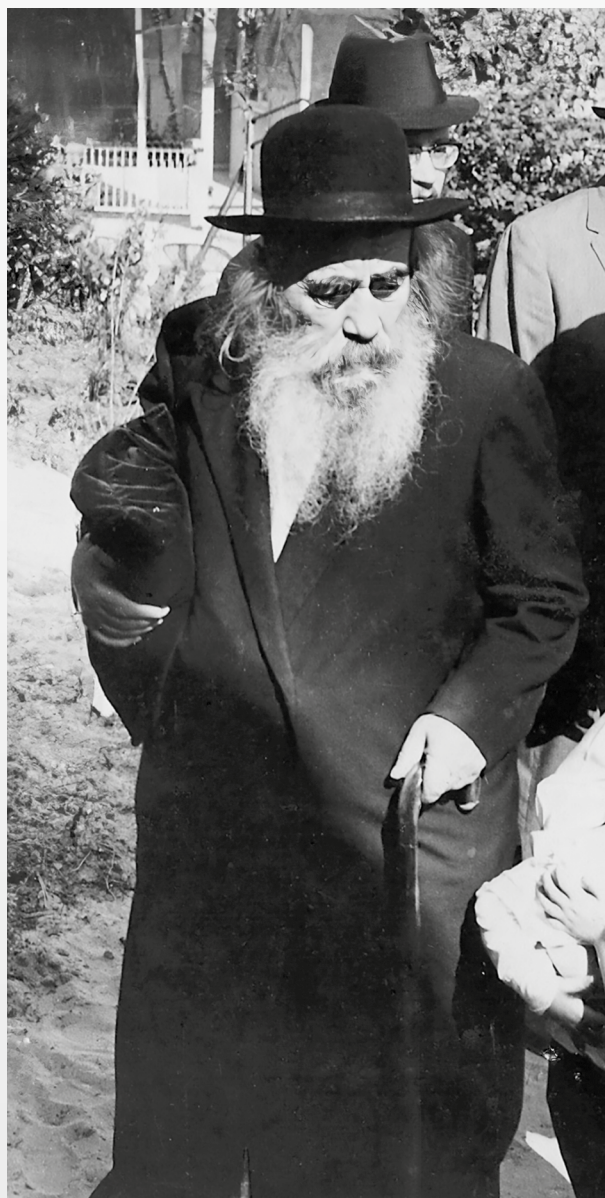
Однажды, когда Стайплер был уже в преклонном возрасте и здоровье его ослабло, он попросил отвезти его на бар-мицву одного мальчика из их района. Семья и ученики рава Каневского были несколько озадачены – мальчик не был ни родственником, ни учеником, и никто не мог вспомнить никакой связи между ними.

Ситуацию разъяснил сам Стайплер: «Несколько лет назад я ругал этого мальчика в бейт-мидраше, но позже узнал, что он был не виноват. Я сразу же извинился перед ним, и он должным образом простил меня. Однако впоследствии я понял, что катан (ребенок, не достигший совершеннолетия) не может дать надлежащего прощения, так что я обещал себе прийти к нему на бар-мицву. Сегодня он уже не катан, и я могу пойти и попросить у него полное прощение».

После окончания тяжелейшего испытания большевистской армией рав Яков Израэль переезжает в Польшу (свободную от советского влияния), в

Белосток. Там он продолжает изучение Торы под руководством рава Авраама Яфена, зятя Сабы из Новардока. Здесь же в 5685(1925) году он издает свою первую книгу – «Шаарей Твуна». Книга приносит Стайплеру признание во всем еврейском мире. Великий мудрец Торы, глава поколения Хазон Иш, узнав о том, что молодой мудрец Торы до сих пор не женат, организует ему сватовство со своей сестрой Мирьям.

Был в Бней Браке один молодой человек, который был немного медленным. Несколько лет назад он начал изучать вторую главу трактата Бава Меция (которую обычно изучают новички в Гемаре) и только благодаря невероятным усилиям ребе в ешиве смог ее закончить – пускай и за весьма продолжительный срок. Это стало поводом для больших торжеств и у него дома, и в ешиве.

Для юноши, к сожалению, эти торжества не стали утешением. Незадолго до этого он посетил шадхана с просьбой подыскать ему подходящую пару. Та встреча закончилась полной катастрофой. Когда шадхан узнал об «успехах» юноши в учебе, то вынес приговор: «Ведь ты совершенно не способен к учебе! Как я могу помочь тебе найти подходящую пару? Ты же не знаешь, что такое изучение Торы! Да такой неуч, как ты, испортит жизнь даже самой терпеливой девушке!» Рыдая, юноша убежал домой, где заперся в комнате и долгое время не выходил оттуда, несмотря на уговоры близких.

Юноша бросил ешиву и сидел безвылазно дома. Никакие просьбы родителей он не слушал, и дело приняло очень тяжелый оборот. Никто не мог помочь даже советом, и отец мальчика принял решение обратиться к Стайплеру.

С трудом юношу уговорили на встречу с великим мудрецом. Отец мальчика подробно объяснил ситуацию, однако Стайплер, следуя своему подходу, попросил оставить их с юношей одних.

Как только двери закрылись, Стайплер спросил: «Что же не так в вашей учебе?» Юноша, с трудом сдерживая рыдания, сказал: «Мне понадобились годы для того, чтобы закончить вторую главу трактата Бава Меция. Однако и этот «успех» в прошлом. Тот шадхан был совершенно прав – я неспособен в учебе». Стайплер подвинулся поближе к юноше и сказал твердым голосом, глядя прямо в глаза: «Знай, что когда ты учишь главу из трактата Гемары, Всевышний, благословен Он, слышит тебя! И неважно, сколько времени ты занят учебой – пока ты учишься, Творец мира слушает тебя! Можно не слушать великолепные уроки в ешивах Поневеж и Мир,

а просто сидеть и быть погруженным в свою учебу, – этого достаточно, чтобы Небеса слушали тебя! Даже изучая единственную главу трактата в течение долгого времени, ты приносишь великую радость нашему Отцу Небесному».

Юноша вышел из комнаты Стайплера другим человеком. Он вернулся к учебе и через некоторое время женился. Его «медлительность» из недостатка превратилась в великое достоинство: никто в его колеле не мог похвастаться столь глубоким пониманием Гемары, кроме человека, так долго и вдумчиво изучающего каждый лист.

После свадьбы Стайплер становится главой отделения ешивы Новардок в Пинске. В 5694(1934) году, следуя совету Хазон Иша, рав Каневский поднимается в Святую Землю и поселяется в Бней Браке. Здесь он возглавляет ешиву «Бейт Йосеф» (по имени рава Йосефа Юзла Горовица), филиал ешивы Новардок в Святой Земле. В 5720(1960) году Стайплер оставляет пост руководителя ешивы и полностью сосредотачивается на собственной учебе (его учебный режим составлял до 36 часов учебы подряд, чередуемых с отдыхом) и написании книги «Кейлот Яков», ставшей основным трудом его жизни.

Великий мудрец Торы, рав Яков Исраэль Каневский, был призван в Небесную Ешиву в 5745(1985) году. Проводить главу и светоча поколения пришли более ста тысяч человек. Его сын, великий мудрец Торы рав Хаим Каневский, был признанным главой нашего поколения до своей кончины в 5782 (2022) году.

Подготовил Арье Кац

Одна семейная пара в Бней Браке обратилась к Стайплеру за советом. Муж и жена поспорили между собой. Они были уже не молоды, и вот, на склоне лет, муж решил немного побаловать себя и семью – купить автомобиль. И не просто автомобиль, а новейшую модель с самой шикарной отделкой и характеристиками. Жена же опасалась, что такая роскошь непременно вызовет зависть и дурной глаз со стороны соседей. С этим вопросом они и пришли к главе поколения.

Стайплер выслушал их и начал задавать вопросы мужу.

– Хорошо ли Вы ориентируетесь во всем Шасе (Гемаре)?

– Нет, я – не великий мудрец Торы.

– Быть может, есть отдельный трактат, который Вы проучили досконально?

– И такого нет...

– Возможно, Вы знаете главу из отдельного трактата или даже один лист в совершенстве?

– Нет.

Стайплер вздохнул, и вынес решение.

– Вы можете купить ту машину, которую хотите, без опаски. Никто в Бней Браке не станет вам завидовать...

Законы Авдалы

Напитки, подходящие для Авдалы

Выше мы уже писали, что на исходе Субботы требуется провести специальную церемонию, отделяющую субботний день о будних. Эта заповедь называется *Авдала*, и состоит из двух частей. Первая из них — это произнесение отрывка, который вставляют в молитву маарив; вторая — это благословения, которые произносят на бокал вина.

Виноградное вино является необходимой частью Авдалы. При этом, важно знать, что виноградное вино и виноградный сок должны обязательно производится под раввинским наблюдением. Пить виноградное вино или сок (а также любые другие напитки, содержащие виноград) без знака кашрута запрещено!

Вино и сок, используемые для кидуша и Авдалы не должны быть слишком сильно разбавлены. Поэтому, лучше всего покупать стопроцентные вино и сок, чтобы случайно не сделать Авдалу на подслащенную и подкрашенную воду.

Тот, кто находится в месте, где невозможно достать подходящее для Авдалы вино или сок, может самостоятельно выжать виноград. Получившийся сок вполне подходит для выполнения этих заповедей.

Если же достать виноград тоже тяжело или невозможно, можно делать *кидуш* и *Авдалу* на отвар изюма. Этот отвар следует процедить, и тогда на него можно произносить благословение «сотворивший плод виноградной лозы» [בורא פרי הגפן]. Прежде чем использовать изюм, следует проверить, нет ли в нем насекомых. Для этого надо отделить изюминки друг от друга, залить их горячей водой, и продержать в воде десять минут. После этого, надо тщательно проверить, нет ли среди всплывших частичек насекомых или червяков. Если таковые есть, изюмом пользоваться нельзя. Если их нет, над тщательно промыть изюм под струей воды, и после этого из него можно делать отвар.

Шулхан арух пишет, что нельзя сделать Авдалу на хлеб, но можно сделать ее на напиток,

который принято пить в данной местности. Как пример такого напитка приводится пиво, в той местности, где широко распространено его употребление.

Шулхан арух также приводит, что существует напиток, на который нельзя сделать Авдалу ни при каких обстоятельствах. Даже если в данной местности в первую очередь принято пить просто воду, на нее нельзя сделать Авдалу, так как она недостаточно значима. Мишна брура добавляет к этому еще один пример недостаточно значимого напитка, не подходящего для Авдалы, — хлебный квас.

Поскольку использование различных напитков является предметом спора, следует приложить все усилия к тому, чтобы сделать Авдалу именно на вино или на виноградный сок. Даже если тот, кто делает Авдалу, по какой-то причине не может пить вино или виноградный сок, после Авдалы, он может дать его выпить другому.

Тот, кто делает Авдалу при переходе от Субботы к празднику (эта Авдала совмещается с кидушем, который делают в праздник), при отсутствии вина, может сделать ее на хлеб.

Благословение на благовония

Авдала состоит из четырех благословений. Второе из них — это благословение на приятно пахнущий предмет «сотворивший разнообразные виды благовоний» [בּוֹרֵא מִיְּנֵי בִשְׁמִים]. Однако, далеко не на любой пахучий предмет можно произнести это благословение.

Мудрецы установили пять разных благословений на приятно пахнущие предметы. На запах, исходящий от дерева (или от его части), произносят «Сотворивший благовонные деревья», на запах, исходящий от трав произносят «Сотворивший благовонные травы». На запах, исходящий от съедобного плода дерева произносят «Наделяющий плоды хорошим запахом». На запах, исходящий от особого масла, произведенное из плода «афарсемон» произносят «сотворивший приятное масло». (Сегодня на иврите словом «афарсемон» называют хурму. Но из контекста, в котором это слово употребляется в Талмуде, очевидно, что мудрецы называли этим словом какое-то другое растение, из которого производилось особое душистое масло. Так как сегодня нам неизвестно, что такое «афарсемон», благословение на это масло вошло из употребления.) На все остальные запахи

произносят благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний». При этом, последнее благословение является «универсальным» — тот, кто произнес его на любой запах, выполнил обязанность.

Мишна брура пишет, что даже если для церемонии Авдала используется ветка приятно пахнущего дерева (например, мирта) или трава, все равно следует произнести благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний». Дело в том, что, если формула Авдалы будет варьировать в зависимости от того, какие именно благовония в ней используются, это приведет людей к ошибкам, и напрасным благословениям. Поэтому, во время Авдалы следует произносить именно благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний».

Тем не менее, пишет Мишна брура, предпочтительно найти вещество, на которое произносится именно благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний», чтобы произнести подходящее для данного вида благословение. Он пишет, что его можно произнести на ромашку, на душистый перец или на имбирь.

Сефардские евреи во время Авдалы произносят то благословение, которое соответствует данному виду. Например, на мирт они благословляют «Сотворивший благовонные деревья» [בּוֹרֵא עֵצֵי בִשְׁמִים].

Рав Шломо Залман Оэрбах пишет, что не следует произносить это благословение на духи, так как многие виды духов сделаны из синтетических материалов, которые на определенной стадии производства производили весьма отталкивающий запах.

Шулхан арух пишет, что лучший предмет для благословения на приятный запах во время Авдалы — это мирт («адас»). Мишна брура поясняет, что подразумевается именно мирт, который использовали для выполнения заповеди «четырех видов» в праздник Суккот. Но в сам праздник (если Авдалу делают в один из полупраздничных дней праздника Суккот), нельзя пользоваться ветками мирта, которые были предназначены для выполнения заповеди четырех видов. После праздника, следует использовать именно мирт, который был уже использован для заповеди в Суккот. Как мы писали выше, во время Авдалы, ашкеназим должны произнести на него благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний» [בּוֹרֵא מִיְּנֵי בִשְׁמִים], а сфарадим «сотворивший благовонные деревья» [בּוֹרֵא עֵצֵי בִשְׁמִים]. (Но если благословение на

запах произносят не как часть церемонии Авдала, то и ашкеназские евреи должны произносить на каждый вид подходящее для него благословение.) Если мирт засох и потерял запах, то на него уже нельзя произносить благословение.

Во время Авдалы можно также использовать другие благоуханные ветки деревьев или трав. Можно также использовать специи, предназначенные для приготовления пищи. Желательно положить их в специальную коробочку или сосуд для Авдалы, чтобы показать, что они предназначены для запаха, а не для стряпни.

Желательно, чтобы сосуд для благоуханных веществ был герметично закрыт, чтобы они не теряли запах. Но для того, чтобы произнести благословение, его надо открыть. Даже если запах благовоний явственно ощущается, когда сосуд герметично закрыт, на него нельзя произнести благословение пока он закупорен.

На пустой сосуд, в котором в прошлом хранились специи, нельзя произнести благословение, даже если в нем все еще остается сильный запах специй. Но если в нем есть пыль или крошки бывших в нем пряностей, этого достаточно, чтобы на него можно было произнести благословение.

Благословение на огонь

Третье благословение — благословение на огонь.

Талмуд пишет, что это благословение следует произнести на «пучок» — то есть, на несколько соединенных вместе фитилей. Мишна брура объясняет, что речь идет о фитилях, которые находятся рядом друг с другом, таким образом, что их огни сливаются в одно пламя.

Лучший материал для изготовления свечи для Авдалы — это воск. Поэтому, лучше всего приобрести специальную плетеную восковую свечку для Авдалы. Но если такой возможности нет, можно произнести благословение на огонь просто соединив вместе две свечи. Если этого тоже нет, его можно произнести и на одну свечу. Если нет даже одной свечи, можно произнести его на две соединенные вместе горящие спички.

Мишна брура пишет, что по некоторым мнениям нельзя произносить это благословение если огонь находится за стеклом. Поэтому, лучше не пользоваться керосиновой лампой для Авдалы. Но если ничего другого нет, то можно использовать и керосиновую лампу.

Некоторые авторитеты писали, что если на исходе Субботы начинается праздник, то не

следует соединять вместе две свечи, так как из-за этого можно случайно потушить одну из них. Но рав Моше Файнштейн и рав Эльяшив разрешили соединять между собой пламя двух свечей даже в праздник. Главное помнить, что в праздник нельзя тушить огонь.

Как мы писали выше, прежде чем произнести благословение на огонь, следует посмотреть на его отражение в ногтях правой руки. (Мишна брура 298:5-8, Диршу)

Порядок действий

Автор кодекса Шулхан арух считает, что Авдалу на вино надо делать сидя. Но Рамо считает, что Авдалу надо делать стоя, так как Авдала — это церемония проводов царицы-Субботы, а провожают стоя, а не сидя. Фактически, и среди сефардских, и среди ашкеназских евреев есть разные традиции. Некоторые делают Авдалу сидя, другие — стоя. Известно, что Хофец Хаим делал Авдалу стоя, а Хазон Иш и Стайплер — сидя. Что касается поведения Виленского Гаона, в источниках содержится противоречивая информация о том, как он делал Авдалу.

Поэтому, в этом вопросе, каждый должен следовать традиции своей семьи или своей общины.

Существует правило, по которому предмет, на который благословляют, следует держать в правой руке. (Но, если это правило выполнено не было, и предмет держали в левой руке, или не держали вообще, благословение все равно распространяется на этот предмет.) Поэтому, когда делают Авдалу, во время произнесения благословения на вино, следует держать его в правой руке. После этого, когда переходят на благословение на благовония, вино переносят в левую руку, а благовония берут в правую, и произносят благословение «сотворивший разнообразные виды благовоний» [בּוֹרֵא מִיָּי בְּשִׂמְיָם]. (Вино продолжают держать в руках, так как все благословения Авдалы должны быть произнесены на бокал вина.)

Произнеся благословение на благовония, их кладут и произносят благословение на огонь «сотворивший сияния огня» [בּוֹרֵא מֵאוּרֵי הָאֵשׁ].

После этого следует вновь перенести вино в правую руку, произнести последнее благословение Авдалы «разделяющий между святым и будничным» [הַמְבַדֵּיל בֵּין קֹדֶשׁ לְחוּל]. Тот, кто произносил Авдалу стоя, должен сесть, прежде чем выпить вино.

Составил: рав Б. Набутовский

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 21. Рождение и возрождение

Продолжение

Пятьдесят четвертое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

У меня нет воспоминаний о пидьён а-бен (выкуп первенца) Исроэля Меира. Мне сказали, что были приглашены только коэн и десять человек для миньяна (кворума). Приготовили небольшую трапезу. Я помню, хоть и очень туманно, как Хаим, Бесси и их дети прощались со мной.

Однажды ночью, в бреду, я увидела, как несколько наших гостей ходят взад и вперед перед моей кроватью. Папа, я слышала, как ты повторял снова и снова: «Рухома, в заслугу Торы и приема гостей ты обязательно поправишься».

Папа, я решила последовать твоему методу и поговорить с Боссом напрямую. Я сказала ему: «Всевышний, Ты знаешь, что мы с Моше приехали в Мир для того, чтобы он изучал Тору. Я не поехала на роды в больницу в Слониме, чтобы Моше не прерывал учебу. Если со мной что-нибудь случится, другие молодые пары будут бояться приезжать в Мир».

Босс услышал мои горячие молитвы и все многочисленные молитвы, произнесенные за мою выздоровление. Лихорадка спала, и боль уменьшилась. Однако обе ноги и левая рука все еще были парализованы, а после родов прошло уже четыре месяца.

Все это время за Исроэлем Меиром ухаживали наши добрые друзья. Реббецин Мирьям Шмулевич, дочь рава Финкеля, приходила каждый день, чтобы приготовить для него еду. Большинство матерей кормят своих детей грудью, поэтому детские молочные смеси здесь совершенно неизвестны. Она выдумала свою собственную смесь: она варила *гриц* (вид хлопьев), процеживала ее и смешивала жидкость с молоком. У них нет обычных детских бутылочек, поэтому пришлось заменить их полпинтовыми бутылками из-под виски. У них есть соски, но только очень большого размера. Тем не менее, Исроэль Меир процветал на своих «бутылочках» с «молочной смесью».

Батшева Лешинский по-прежнему ежедневно приходит купать Исроэля Меира. Для приготовления пищи наняли женщину, а Вара выполняет тяжелую работу по дому.

Брат Моше, Шмуэль, и некоторые из наших американских друзей по очереди проводят с нами ночь, чтобы присматривать за Исроэлем Меиром, когда он просыпается ночью. Это дает Моше возможность отдохнуть. Наши друзья проявили большую преданность.

Реб Хацкель пришел навестить меня. Его ободряющие слова были утешением: «Ты слишком молода, чтобы пройти через такое испытание. Скорее всего, твои страдания также и за весь народ Израиля.»

С любовью, Моше и Рухома

Пятьдесят пятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Я понимаю, что вы с нетерпением ждете моих писем, но для меня каждое письмо — это физическое и эмоциональное напряжение, поскольку я заново переживаю последние трагические месяцы.

Я начинаю знакомиться со своим сыном. Он очень милый мальчик, копия Моше. Мне трудно поверить, что он мой. Он дарит мне беззубую улыбку, чтобы показать, что прощает меня за то, что я бросила его в первые драгоценные месяцы его жизни.

Он перерос свои «перевязки» и одевается в ночнушки и пеленки, как и положено младенцу. Он все еще получает «молочную смесь», и, очевидно, она ему подходит, так как он прекрасно растет и развивается. У нас с Моше серьезная проблема. Мне нужна высокопрофессиональная медицинская консультация, которую невозможно получить в Мире. Наши друзья советуют нам обратиться за помощью к очень авторитетному врачу-ортопеду в Вильнюсе. Однако я не понимаю, как мне путешествовать в таком состоянии. Возможно, через несколько недель, когда я окрепну, мы сможем совершить эту поездку. Продолжайте молиться!

Теперь немного радостных новостей: Помните, я писала вам перед рождением Исроэля Меира, что Злотка помолвлена? Она вышла замуж на прошлой неделе. Конечно, я была разочарована, что не смогла присутствовать на ее свадьбе. Однако она пришла навестить меня

перед свадебной церемонией, чтобы показать мне, как она выглядит. Она была прекрасной невестой. Мама, ты была так права, когда посоветовала мне взять с собой свадебное платье. Оно идеально подошло Злотке.

Очень интересно, как здесь проводятся свадьбы. Церемония обычно проходит накануне Субботы, примерно за два часа до захода солнца. Весь город присутствует на церемонии, которая проходит во дворе главной синагоги. После молитвы начала Субботы, близкие родственники и друзья приглашаются на свадебный ужин. Многие другие гости приходят после трапезы, чтобы присоединиться к *шева брахот* (благословения, которые произносятся в честь жениха и невесты в течение первой послесвадебной недели).

Реб Мордехай и Злотка сняли квартиру недалеко от нашего дома. Пусть у них будет много радости в супружеской жизни.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Пожалуйста, поблагодарите всех членов семьи за их ободряющие письма, которые так много значат для меня.

Пятьдесят шестое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Я пишу это письмо из Чичичинека, природного курорта недалеко от границы с Германией. Теперь я расскажу вам обо всех подробностях:

На костылях и с Моше, которому приходилось на руках заносить и выносить меня из поезда, я добралась до Вильно. Мы сразу же связались с доктором Зарчиным, рекомендованным нам врачом-ортопедом. Он назначил нам прием на тот же день. К счастью, он говорит по-английски. Я смогла подробно изложить ему историю своей болезни, которую он тщательно записал.

После того, как он несколько минут сосредоточенно рассматривал свои записи, он вдруг поднял на меня глаза и сказал: «Вы, должно быть, нечестивая молодая женщина». Мы с Моше были ошеломлены. Затем он добавил: «Согласно вашей истории болезни, с теми лекарствами и уходом, которые вы получали, вы должны были уже давно быть на Небесах. Думаю, они не захотели вас там принимать, и сбросили вас обратно на землю». Он подмигнул, наслаждаясь своей маленькой шуткой.

Он посоветовал нам поехать на этот курорт. Он сказал, что серия натуральных солевых и грязевых ванн может помочь мне восстановить кровообращение. Он не дал нам гарантии, что эти ванны принесут полное выздоровление, но это в руках Всевышнего.

Эта поездка была чрезвычайно утомительной для Моше и меня. Чичичинек находится на другом

конце Польши, и нам потребовался целый день, чтобы добраться сюда. Многие добрые люди помогли нам по пути, когда понимали, насколько мы беспомощны.

Мы остановились в отеле, который находится очень близко к зданию, где расположены различные бани. У нас солнечная комната, а еда очень аппетитная. Постояльцы очень дружелюбны и услужливы. Одна пожилая дама «усыновила» нас. Она следит за тем, чтобы мы получали утренние фрукты и послеобеденный чай с пирогами.

Моше записал меня на серию из двадцати солевых ванн и двадцати грязевых ванн, принимаемых поочередно. Я уже приняла одну солевую ванну. Моше катит меня на кресле в баню, а там меня обслуживают женщины. Солевая ванна — сильное средство, тщательно ограниченное по времени с помощью песочных часов. На каждую ванну мне отводится ровно двадцать минут. После этого я должна отдыхать в течение часа. На завтра у меня запланирована первая грязевая ванна. Мне это очень интересно.

С любовью, Моше и Рухома

Пятьдесят седьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Я уже приняла семь солевых и семь грязевых ванн. Грязь тяжелая, черная и горячая. Возможно, Мир мог бы пожертвовать часть грязи, которая так мучает нас во время весенней распутицы!

Грязевые ванны заставляют вспомнить слова *маиш-гиаха*, которые рассказал мне Моше, о награде, которую получает бен Тора даже за грязь, которая прилипает к его калошам, когда он идет к ешиве. Я молюсь, чтобы и мне воздалось за те страдания, которые я испытал от грязи в Мире, и чтобы я вновь обрела возможность пользоваться своими ногами и руками благодаря грязевым ваннам в Чичичинеке!

Я делаю все возможное, чтобы хоть немного передвигать ноги, но они отказываются мне подчиняться. Я не теряю веру. Состояние левой руки действительно постепенно улучшается.

Несколько дней назад со мной произошел неприятный случай. Моше катил меня в сторону бани, и женщина, шедшая рядом с нами, сказала своему спутнику, достаточно громко, чтобы Моше и я услышали: «Какая жалость! Такой молодой человек с женой-калекой».

Комментарий Моше был очень трогательным: «Ракома, я не сомневаюсь, что ты поправишься и снова будешь ходить». Затем он добавил: «у некоторых людей искалечен разум, что гораздо хуже, чем искалеченное тело». Его ответ был действенным рецептом для того, чтобы меня успокоить.

Мы получили письмо от Шмуэля, который, как вы знаете, ухаживает за Исроэлем Меиром с помощью других наших друзей. Он пишет, что у ребенка все хорошо. Я с нетерпением жду возможности уделить Исроэлю Меиру немного материнского внимания, когда вернусь.

Шмуэль также пишет, что Реб Хацкель, его реббетцин и Йохевед вскоре уезжают в Эрец Исроэль. Ему предложили должность *машгиах* в ешиве в городе Петах-Тиква. Моше и я будем очень скучать по ним. Мы получили большую пользу от духовного влияния реб Хацкеля. Реббетцин Левенштейн относилась ко мне как к дочери, а Йохевед была самым преданным другом.

Реб Мордехай и Злотка остаются в Мире.
С любовью, Моше и Рухома

Пятьдесят восьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Барух Ашем, я наконец-то несколько мгновений стояла на ногах без поддержки. Это придало мне новые силы. Я чувствовала себя как младенец, делающий первую попытку встать, раскачиваясь из стороны в сторону. Ноги у меня распухли, когда я встала на них, но этого следовало ожидать из-за проблем с кровообращением.

Каждый день Моше возит меня в цветочные сады. Там мы сидим, окруженные мирной красотой красных роз и множества других красивых цветов, наслаждаемся их ароматом и дышим чистым воздухом. Всевышний создал мир и украсил его семенами, которые прорастают из темной, сырой земли, растут и расцветают. Несомненно, и мои вены и конечности однажды оживут!

Продолжение через неделю:

Я пошла! Я действительно прошла несколько шагов!

Моше терпеливо показывал мне снова и снова, как выставить одну ногу вперед, а затем другую. Наконец, я освоила элементарные принципы ходьбы.

Великие усилия, затраченные на то, чтобы пройти всего несколько шагов, вымотали меня на несколько часов. Впервые после болезни я начинаю видеть прожег солнца за темными тучами.

Я уже приняла восемнадцать ванн. Как вы знаете, число восемнадцать, «хай», имеет глубокий смысл в иврите. «Хай» означает жизнь. После восемнадцатой ванны произошло возрождение моих парализованных ног. Благодарю Всевышнего за Его милосердие.

Запланированы еще две ванны. Мы надеемся покинута Чичичинек в течение недели. С нетерпением ожидаю сообщить вам хорошие новости.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Мы с Моше были счастливы услышать, что Бесси родила третью *мейдл* (девочку). Я уверена, что они будут благословлены и сыновьями. Передайте им наш мазал тов и искренние добрые пожелания.

Пятьдесят девятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Мы вернулись в Мир. Мы расстались с нашими многочисленными новыми друзьями в Чичичинек, которые обещали поддерживать с нами связь.

Поездка домой в Мир была гораздо более приятной, чем поездка в Чичичинек. Я почти могу назвать её «улыбкой». Моше не пришлось таскать меня на руках на поезд и с поезда. С помощью костылей мне удалось справиться самой.

Вы не можете себе представить, как мы обрадовались, когда приехали в Мир. Все наши друзья и соседи толпой вышли встретить нас. Я столько раз демонстрировала свою способность ходить, что ноги у меня стали похожи на воздушные шары. Миссис Бендер стояла на том, чтобы я с ней потанцевала. Я отнюдь не была грациозна, но сделала один или два легких шага, а также смогла обнять ее левой рукой.

Я могу пройти без поддержки по всей длине нашей столовой. Каждый день я тренируюсь ходить. Я надеюсь, что когда-нибудь смогу снова ходить пружинистыми шагами, над которыми так смеялись дети, когда я только сюда приехала: «Де американка лайфт» (американка бежит).

Папа и мама, ваши молитвы, молитвы многих великих людей и наших близких дошли до Босса.

Уже почти наступил Рош а-Шана. Идет большая подготовка, как физическая, так и духовная. В духовной сфере я приветствую новый год с благодарностью Всевышнему за чудеса, которые Он сделал для меня. У нас есть дорогой сын, и я уже на пути к выздоровлению.

За время нашего отсутствия Исроэль Меир вырос в пухлого маленького мальчика с двумя передними зубами. Он отказывается идти на мои протянутые руки от своего дяди Шмуэля. Я должна быть терпеливой и потихоньку укачивать его, пока он снова не поймет, что я — его мама, которая его любит.

На днях я сидела на нашем маленьком крыльце с Исроэлем Меиром, который дремал в своей коляске, когда мимо проходил *машгиах* по дороге в ешиву. Он остановился и подошел к крыльцу, чтобы спросить, как я себя чувствую. Затем он посмотрел в коляску на спящего Исроэля Меира и благословил его. Чем больше духовный рост человека, тем больше его скромность.

С любовью, Моше и Рухома

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Школа Онлайн

Дорогие дети и их родители!

Онлайн школа «Беерот Ицхак» ждет ваших детей в новом учебном году!

Наша школа это качественное традиционное образование для мальчиков и девочек с 4 до 17 лет.

Занятия проходят в Зуме, по вечерам, несколько раз в неделю.

Расписание в открытом доступе на нашем сайте! Обучение в школе субсидировано.

Директор школы, рабанит Керен Кацен,
готова ответить на все ваши вопросы:

Watsapp

+972 534 712 101

E-mail:

katzen.keren@gmail.com

Или прочитать у нас на сайте:

beerotschool.ru

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Давид бен Рут
Исраэль Бенцион бен Рут
Симха Исраэль бен Рима Хая
Шмуэль бен Ноа
Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка
Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер

Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това
Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха
Исраэль Меир бен Хава Женя

Моти Перес бен Елена
Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехама
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея